

О ПРАВЕ - ПРАВИЛЬНО

М. Пульман В помощь журналистам

г. Алматы, 2001

«Адил соз», Фонд Сорос-Казахстан

В книге анализируются типичные ошибки, сделанные в публикациях казахстанских СМИ в 2000-2001 годы.

Знакомство с ней повысит профессиональный уровень публикаций на правовые темы и, следовательно, правовую просвещенность читателей и зрителей.

Глава 1:

Всегда ли уместны «умные» слова

Глава 2:

Так что же имелось в виду?

Глава 3:

Метаморфозы “государева ока”

Глава 4:

Не толкуйте закон!

Глава 5:

Другого суда у нас нет

Глава 6:

Злая судьба, или где же все-таки работает Сапар?

Глава 7:

Не избегайте комментариев

Глава 8:

Заводятся ли уголовные дела

Глава 9:

Многострадальный вердикт

Глава 10:

Осторожно: богиня!

Глава 1: Всегда ли уместны «умные» слова (Пульман М.М.)

Каждому из нас, причем совершенно без всяких усилий с нашей стороны, достался роскошный дар - родной язык. Тогда зачем журналистам, владеющим этим бесценным даром, употреблять иностранные слова? Причем, как правило, совершенно не к месту, а порой и того хуже – вразрез со смыслом. Зачастую создается впечатление, что автор просто решил щегольнуть знанием того или иного «умного» слова, совершенно при этом

не задумываясь о его пригодности в контексте своей публикации. Чего только не встретишь, читая статьи на правовые темы! Вот несколько примеров.

Газета «Доживем до понедельника», № 11 от 9 марта 2000 года, статья главного редактора Э. Нуршина «Справедливый судья Мыятбеков»: «... в период длительного перерыва между заседаниями ребенок находился в изоляторе, уже под юрисдикцией суда». Слово юрисдикция имеет латинское происхождение и означает круг полномочий суда по правовой оценке тех или иных фактов. Больше это слово не означает ничего. Ребенок, о котором идет речь в статье, не мог находиться под юрисдикцией суда, все гораздо проще – он просто числился за судом. По всей вероятности, автор посчитал слово «числился» слишком прозаичным для своей темы. Но именно его содержит законодательство. А юрисдикция – это совершенно другое.

Очень хорошо написана статья «Мертвая петля Нестерова», автор М. Айсберг, «Экспресс-К» от 19 января 2001 года, и тема всегда актуальная – судебная волокита. Гражданское дело в течение нескольких лет путешествовало по судам, было рассмотрено четырьмя судьями. Автор пишет: «... наконец, дело передали пятому рефери – Ахметову». Отчего ему пришло в голову назвать судью рефери? Вообще-то рефери – это латинское слово, и означает оно «сообщать». Кроме того, это одно из традиционных названий судьи. Только спортивного. Но в статье речь идет о рассмотрении гражданского дела, и происходит это рассмотрение вроде бы не на теннисном корте и не на боксерском ринге, а в зале судебного заседания. Отчего же тогда - рефери? Неужто только потому, что слово иностранное и звучит красиво?

Не удержался от употребления иностранного слова и другой автор той же газеты – В. Бойко. В статье «Машину купил. Права купил. Ездить не купил» он сообщает читателю, что «... для докладчика дело едва не закончилось вынесением ему вотума недоверия...» Вотум – тоже иностранное слово. Значение оно имеет только одно - это мнение, выраженное голосованием. Парламент – законодательная власть – голосует за вотум недоверия правительству – исполнительной власти. Причем правительство, получившее вотум недоверия, уходит в отставку. Вотума недоверия, адресованного отдельному человеку, даже если он член парламента, не бывает.

Газета “Новое поколение” № 8 от 23 февраля 2001 года, статья С. Апарина “Киллера обидели”. Автор сообщает читателям газеты: «...если подозреваемый объявлен в международный розыск, то за ним воленс-неволенс обязаны охотиться полицейские многих стран». Есть такое французское выражение *volens-nolens*, которое соответствует русскому «волей-неволей». Кроме того, русский язык содержит немало синонимов этого понятия – так не лучше ли было вспомнить их, чем изобретать лингвистический гибрид, который непонятно что означает.

А. Губенко в статье “Воруй, но делись” (газета “Новое поколение”, № 15 от 13 апреля 2001 года) пишет: “ естественная ностальгия по прошлому не должна превращаться в идею-фикс».

Существует выражение «идефикс» (от французского слова *idee fixe*). Этот медицинский термин означает одержимость человека маниакальной, навязчивой идеей. Он произносится (и пишется, разумеется) идефикс. А не идея-фикс, как у автора.

Газета «Диапазон», № 15 от 14 апреля 2000 года публикует статью «Кто отменил нотариат?» Автор, председатель нотариальной палаты А. Дербисалинов и вовсе решил блеснуть знанием иностранного языка. Причем не какого-нибудь там испанского или французского, а классической латыни! Только сделал это неудачно. Автор пишет: «...

нотариусы, впрочем, как и представители многих других профессий, руководствуются принципом – *NOTA BENE* – не навреди, т.е. при исполнении своих профессиональных функций не причини вреда человеку, и это – главное». Это ошибка. Латинское выражение «*NOTA BENE*» смысл имеет совсем другой. Оно означает - заметь хорошо! Иначе говоря: обрати особое внимание! Значок «NB» обычно ставят на полях, причем напротив той части текста, которую следует внимательней прочесть. А вот латинское выражение «*PREMIUM NOLI NOCERE*» – это и есть «не навреди». Это завет Гиппократова своим последователям. Зачем, спрашивается, автору надо было углубляться в эти непроходимые дебри? Ведь то же самое можно вполне сказать и по-русски.

Л. Доброта в статье «Взятки не берут лишь те, кому не дают?» («Казахстанская правда № 53 от 23 февраля 2001 года) рассказывает читателям о том, как за получение взятки был задержан начальник отдела организации природопользования Южно-Казахстанского территориального управления охраны окружающей среды. При этом автор называет «героя» своей публикации «ненасытным клерком». Возможно, так оно и есть, то есть герой и впрямь ненасытный; но почему клерк? *Clerk* – слово английское. Конечно, все читали Диккенса, у него это слово встречается часто и означает одно – мелкий конторский служащий. Другого значения это слово не имеет. Однако в самой статье речь идет об очень высокой должности взяточника. Должность эта по Закону «О государственной службе» относится к разряду государственных служащих. Тогда отчего клерк?

Газета «Время» от 1 июня 2000 года, статья М. Унгаровой «Я хотела убить их всех...» Речь идет об уголовном деле по факту автодорожного происшествия со смертельным исходом. Автор пишет: « На сегодняшний день Бостандыкский суд принял решение отправить дело Куатова на следствие. Прокуратура Бостандыкского района опротестовала этот судебный демарш...» Прокуратура, безусловно, вправе опротестовать любое судебное определение, только почему автор решил обозначить это определение «демаршем»? Слово, может, и красивое, значение только имеет совсем не то, какое представляется автору. Демарш – это французское слово, оно исключительно из дипломатического лексикона. Это просьба или предостережение, адресованные правительством или министерством иностранных дел одного государства другому государству. Демарш может быть выражен в ноте, меморандуме, заявлении. В общем, в той или иной дипломатической форме, но никак не в судебном определении. Судебное определение о направлении дела на следствие – это совсем даже не демарш, а предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством действие, цель которого – более тщательное исследование доказательств по уголовному делу.

Выражение «форс-мажор» тоже французского происхождения, но в русском языке имеет аналог – это непреодолимая сила. Несмотря на свой довольно-таки нерадостный смысл, слово форс-мажор звучит красиво. Наверное, поэтому его решил поместить в свою статью «Дойдет ли до суда?» Ф. Попов. (Газета «Око» № 4 от 2 февраля 2001 года). Речь в статье идет о невыполнении одной из сторон коммерческой сделки своих договорных обязательств, иными словами – о недобросовестном партнере. Разве речь идет о действии непреодолимой силы? А ведь форс-мажор - это наводнения, землетрясения, эпидемии, война. В общем, это обстоятельства, не зависящие от человека, учесть их при составлении договора невозможно, поэтому в договорах просто указывают: в случае форс-мажора. Форс-мажор освобождает сторону от ответственности за невыполнение своих договорных обязательств. Но в статье ничего не говорится о том, что выполнить эти обязательства помешала непреодолимая сила. Зачем тогда упоминать форс-мажор?

На первой полосе газеты «Караван» № 6 от 9 февраля 2001 года помещен анонс номера; в частности, сообщение об убийстве в городе Караганде известного боксера. Это сообщение дано под заголовком « Известный спортсмен стал жертвой бандитской вендетты». Слово «вендетта», невзирая на свой зловещий смысл, тоже звучит красиво. Но употреблять это слово все-таки желательно именно в том смысле, который оно имеет. Вендетта (по-итальянски – мщение) – это название кровной мести на островах Сардинии и Корсики. Там эта месть сохранилась до сих пор. У нас вендетты, слава Богу, нет. Другого значения это слово не имеет. В статье же речь идет совсем не о кровной мести, а о бандитском налете.

«С милой рай на антресолях» – под таким заголовком информационное агентство KODA (газета «Комсомольская правда» № 55 от 28 марта 2001 года) сообщает о жителе города Павлодара, который прятался в самом необычном месте – на антресолях. «Полисмен, обнаруживший пропавшего, был озадачен». Полисмен – слово английское. В принципе, это то же самое, что полицейский. Тогда отчего не употребить слово, к которому все привыкли? Часто ли мы называем работников полиции полисменами? По моему, никогда...

Множество раз слово «полисмен» употребляет и Р. Шбинтаев, причем в одной статье «Кто остановит «человека с дубьем?» (газета «Столичная жизнь», № 13 от 29 марта 2001 года). А речь в статье идет о полицейских. Ну, нравится автору иностранное слово «полисмен» – что тут поделаешь...

В рубрике «Эпицентр» (газета «Вечерний Алматы», № 27 от 7 апреля 2001 года) опубликовано сообщение под заголовком «Эти уж точно дошутились». Речь идет о явлении, ставшем в последнее время очень «модным»: сообщить по телефону о заложенной бомбе. На этот раз «шутниками» оказались учащиеся одной из школ города. Автор пишет: «А вчера были установлены и задержаны ученики школы № 110, сообщившие о заминировании родной альма-матер». Дело даже не в том, что слово «альма-матер» иностранного (латинского) происхождения. Но это старинное студенческое название университета. Именно университета – никак не школы. И чем слово «альма-матер» приглянулось автору больше, чем родное, привычное слово «школа»?...

М. Айсберг в небольшой статье «На приз «Алмазный клозет» (газета Экспресс-К», № 65 от 10 апреля 2001 года) пишет: « По положению, этого почетного звания будут удостоены улицы, дома и здания, прилегающие территории которых утопают в продуктах метаболизма». Как вы думаете, метаболизм – это что? Новое направление в искусстве или, может, неизвестное ранее философское течение? Ничего подобного. Метаболизм - это мусор, отходы. Звучит, может, и красиво, только русский язык-то здесь при чем?

Глава 2: Так что же имелось в виду? (Пульман М.М.)

В предыдущем разделе мы говорили о таком явлении, как бездумное и зачастую не вызываемое необходимостью употребление иностранных слов. К этому явлению на страницах казахстанской прессы очень близко примыкает другое – употребление тех или иных слов не в том значении, какое они имеют, а в том, каким их наделяет автор. Разумеется, это не может не исказить смысл. Точное соответствие формулировок статей терминам, принятым в действующем законодательстве – необходимое условие публикаций на правовую тему. К сожалению, это большая редкость. Убедитесь в этом сами. Всех перечисленных ниже авторов подвело одно – нетвердое знание правовой терминологии и, как неизбежное следствие этого, подмена одного понятия другим.

Газета «Казахстанская правда» в № 52 от 22 февраля 2001 года в разделе официальной хроники дает информацию, озаглавленную «Чтобы заполнить пробелы в законодательстве». Речь идет о совершенствовании законодательства, направленного на установление процедур примирения сторон. Интересная встречается фраза в этой информации: «Необходимо ли доказывать вину потерпевшего и доводить дело до суда, если стороны идут на примирение?» Вопрос был бы резонным, если бы не вызывал некоторого недоумения – а зачем доказывать вину потерпевшего? Он ведь уже и так потерпевший, какая у него может быть вина...

Газета «Экспресс-К» от 20 июня 2000 года, № 104, статья И. Галушко
«За 1000 тенге – на 12 лет в тюрьму». Автор пишет: «По отношению к главарю банды Аралбеку Шерботаеву избрана высшая мера наказания – расстрел». Та же самая ошибка в статье А. Мамонтова «Чисто семейное убийство» (газета «Аргументы и факты», № 14 от 5 апреля 2001 года) рассказывает об убийстве, совершенном по сговору несколькими родственниками. Суд воздал убийцам по заслугам: двух приговорил к 19 годам лишения свободы, а двух других, как пишет автор, «к высшей мере наказания – расстрелу».

Считать смертную казнь высшей мерой наказания – довольно распространенная ошибка. На самом деле расстрел – не высшая мера наказания. Это – исключительная мера наказания. Так она и называется и в Конституции, и в Уголовном кодексе: «Смертная казнь – расстрел – исключительная мера наказания». Всем, кто будет впредь касаться этой темы, следует иметь в виду, что высшая мера наказания – это крайний предел лишения свободы, предусмотренный той или иной статьей.

Газета «Доживем до понедельника» от 6-12 июля 2000 года, № 25, статья Т. Жалмиева «Обменяли? Обманули!» Автор рассказывает о мошеннических действиях, которые имели место при обмене жилой площади: «Все по закону – договор обмена состоялся окончательно и обжалованию не подлежит». Действительно, не подлежит. Только не потому, что «состоялся окончательно», а потому что договора вообще не обжалуются. Если договор составлен с нарушением положений гражданского законодательства, его признают недействительным. Причем только в судебном порядке.

К. Нурахмет в статье «Вексель оплачен кровью» (газета «Караван», № 12 от 23 марта 2001 года) рассказывает об убийстве целой семьи. Убийцы понесли заслуженное наказание. Автор пишет: «По определению суда, они совершили преступление, находясь в состоянии наркотического опьянения». Наркотическое опьянение – это обстоятельство, отягчающее вину. Только почему автор упоминает про определение суда? Ведь по уголовным делам выносятся приговоры. Автор и сам знает это, поскольку слово «приговор» фигурирует в статье неоднократно.

Газета «Казахстанская правда» от 8 августа 2000 года, № 198, сообщение Информ-КП «Столица борется с «самопалом». Речь идет о ликвидации подпольного цеха по изготовлению «самопальной» водки, маркированной поддельными акцизными марками. Обращают на себя внимание слова: «К сожалению, фактов подобного мошенничества немало». Конечно, в общепринятом житейском смысле любой «шахер-махер» называется одним словом – мошенничество. Но это именно в житейском смысле. Закон же в 177 статье Уголовного кодекса четко определяет, что мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В данном же случае речь идет о подделке и использовании марок акцизного сбора (статья 208 УК РК) и обмане потребителей (статья 223 УК РК).

Газета «Доживем до понедельника» от 10-16 августа 2000 года, № 33, статья «Как разбогатеть в одночасье? Ограбить могилу покойного...». Автор Т. Кучуков беседует с прокурором Жамбылского района. При этом прокурор признается автору, что за последнее время «возвратил на дополнительное доследование шесть уголовных дел» и предлагает прочесть «акт места осмотра преступления». Доследование – это и есть дополнительное расследование. А акт, с которым предлагается ознакомиться автору статьи, видимо, - это акт осмотра, а не акт места. Интересно, кому принадлежат оба этих перла – автору или прокурору Жамбылского района? Но независимо от ответа – такой абракадабре не место в газете.

В этом же номере газеты статья «...Смагулов остался верен себе, он отправил дело в районный суд на доследование». Почему на доследование? В статье речь идет о гражданском деле, а следствие проводится только по уголовным делам. И если уголовное дело возвращается на доследование – то никак не в суд, а в тот орган, который проводил расследование. В данном же случае судья М. Смагулов направил гражданское дело на новое рассмотрение в ином составе суда. А автора подвело незнание правовой терминологии и смутное представление о характере дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

Газета «Доживем до понедельника», № 11 от 9-15 марта 2000 года. Статья главного редактора Э. Нуршина «Справедливый судья Мыятбеков» начинается словами: «Есть в юридической практике следующая формулировка: «действие непреодолимой силы». Такое происходит в случаях обязательного применения статей материального и процессуального права». Что это? Что хотел сказать автор? Да, такая формулировка - действие непреодолимой силы - в законодательстве действительно есть. Однако почему эта «непреодолимая сила» действует в случае применения статей права, как утверждает автор? Непреодолимая сила – это обстоятельства, которым не мог противостоять гражданин – стихия, война, эпидемия. В общем, непреодолимая сила - это не дай Бог... И к «статьям права» (в смысле их обязательного применения) она никакого отношения не имеет...

В той же самой статье автор пишет: «Защита в ходе процесса справедливо доказала незаконность ряда методов...». Доказательства – это доказательства. В уголовно-процессуальной науке они имеют множество определений: неопровержимые, недвусмысленные, логические и т.д. Но как им быть справедливыми? Закон не содержит подобного определения доказательств.

Газета «Экспресс-К» № 68 от 27 апреля 2000 года, статья Л. Ержановой «Мой Сережа рос послушным мальчиком». Автор пишет: «Сергей и Евгений – сводные братья. Их родила одна женщина, отцы у них разные». Эта ошибка тоже распространенная. Дети разных отцов, рожденные одной женщиной, называются в законодательстве единоутробными. Сводные – это дети от брака каждого из родителей, если эти родители впоследствии заключили брак между собой.

Газета «Экспресс-К» № 96 от 8 июня 2000 года, статья Е. Васильевой «Дело кислотной важности». Речь в статье идет о том, как гражданину плеснули в лицо серной кислотой – это была месть за критику недостатков в работе Казахской академии образования. В случившейся трагедии потерпевший подозревает руководителей академии, в частности, бухгалтера. Она, как пишет автор, «уже была дважды судима за хищения. Первое дело приостановили по амнистии 1982 года». Да, была амнистия в 1982 году. Много уголовных дел было тогда прекращено. Но вот приостановлено не было ни одного. Зачем? Ведь дело приостанавливают для того, чтобы потом возобновить его

производством. А если дело возобновлять производством – зачем тогда амнистия? Амнистия – это акт государственного прощения, в связи с амнистией дела можно только прекращать.

Газета «Диапазон (город Актобе), № 9 от 3 марта 2000 года, статья Д. Москаленко «На скамье подсудимых – зам. акима и начальник райфинотдела». Как видно из названия, речь идет о двух чиновниках, попавших на скамью подсудимых за совершение уголовного преступления. У каждого, как полагается, есть адвокат, о чем автор упоминает в статье, сообщая читателю, что «адвокаты ответчиков в своих выступлениях сошлись во мнениях...» Но ответчиком в законодательстве называется лицо, к которому предъявлен иск. А если уж дело дошло до скамьи подсудимых - то сидящий на ней называется не ответчиком, а подсудимым.

В газете «Доживем до понедельника» № 22 от 23 мая 2000 года автор Д. Маметбакиева делится своими впечатлениями, вынесенными с пресс-конференции. При этом она вполне всерьез уверяет читателя, что: «Он (Жовтис) заявил на пресс-конференции, что если выиграет этот крупный судебный процесс, «устроит настоящее ЧП для всех судей Казахстана» Причем яро утверждал, что освободит наших детей по амнистии...» Освобождение вследствие акта амнистии – это отнюдь не вопрос чьего-то желания, старания или обещания. Это - сложная правовая процедура, она детально отрегулирована в Законе об амнистии и разъяснении Пленума Верховного суда о порядке применения этого Закона. Ни в том, ни в другом документе ни словом не упоминается то, что по амнистии кого-то может освободить Жовтис.

В № 22 «Аргументы и факты. Казахстан» А. Мамонтов опубликовал статью «Малику изнасиловали. Дело – приостановить» Речь идет о том, что совершивший преступление гражданин оказался психически ненормальным, в связи с чем, как пишет автор, «осудить виновного не удалось. Удалось лишь водворить его в клинику для лиц с подобными отклонениями». Только почему автор вынес в заголовок слова «Дело – приостановить»? Дело это совсем не приостановлено. Оно, как и полагается, доведено до суда, и суд вынес свое решение – водворить в клинику для лиц с психическими отклонениями. Просто таково требование закона - лица, признанные невменяемыми, к уголовной ответственности привлечены быть не могут.

Газета «Караван» в № 41 от 13 октября 2000 года публикует статью Г. Кенжегалиевой «Чужой среди своих». В ней речь идет о работнике Уральского аэропорта В. Ермолаеве, у которого возникли затруднения с увольнением с работы. Автор пишет: «Ермолаев самовольно принял российское гражданство...» Слово «самовольно» имеет только один смысл – своей волей, никого не спросив. А у кого надо спрашивать разрешение на принятие гражданства? Совершенно ни у кого, гражданство – это личное дело каждого, и сам гражданин решает – принять ему российское, казахстанское или грузинское гражданство. Так что гражданство лучше принять самовольно, без какого-либо принуждения с чьей бы то ни было стороны. И Ермолаев не должен был ни у кого спрашивать этого разрешения. А вот у тех, кто читал эту статью, может сложиться совершенно превратное мнение о том, что получение гражданства связано с процедурой получения чьих-то разрешений.

Газета «Казахстанская правда» от 14 октября 2000 года, статья Э. Сапакова «Дорога дальняя, казенный дом...» Автор посетил Жезказганский следственный изолятор, беседовал с администрацией, выдержки из этих бесед приведены в статье. Так, начальник изолятора, рассказывая о своей работе, сообщает: « Мы следим за сроками санкции о задержании». Согласно законодательству, санкция требуется только для ареста.

Задержание санкции не требует, и задержан человек может быть не более чем на три часа, причем содержится он эти три часа совсем не в следственном изоляторе, а в камере задержанных при райотделе. Так что начальнику изолятора следить за этим не надо.

К сожалению, не избежала ошибки и «Юридическая газета»: в № 2-3 от 17 января 2001 года в разделе «Судебная хроника» перечислены дела об убийствах, рассмотренные Алматинским областным судом. Автор пишет: « На открытом судебном заседании изучено уголовное дело по обвинению...» Возможно ли представить себе судебное заседание, свидетели заняли свои места, подсудимый расположился на отведенном ему месте – скамье подсудимых, прокурор и адвокат готовы приступить к своей работе в процессе, а судья между тем изучает уголовное дело? Такого не бывает. На судебном заседании дело не изучается, а рассматривается. Закон требует, чтоб оно было уже изучено судьей в процессе подготовки к этому заседанию.

В. Хмелевская в статье «Конец домашнего маньяка» (газета «Экспресс-К», № 235 от 22 декабря 2000 года) пишет: «Хамбека признали виновным в превышении пределов допустимой обороны». Ни о какой «допустимой обороне» законодательство не упоминает. Очевидно, автор имел виду необходимую оборону – это предусмотрено законодательством, как и уголовная ответственность за превышение ее пределов. Надо было заглянуть в Уголовный кодекс, и тогда не было бы такой ошибки в хорошей и актуальной статье.

Неточность формулировки присутствует и у Ж. Абельдиновой «Без права на защиту» («Караван» №3 от 19 января 2001 года). Автор пишет «...Адвокат направил прошение об отмене постановления судьи». Прощение – это слово, употребляемое исключительно в житейском разговоре. Множество раз это слово употребляется в классической литературе, если по сюжету речь идет о судебных делах. Но в современном процессуальном законодательстве этот термин отсутствует. А адвокат, если считает, что надо отменить постановление судьи, направляет по этому поводу ходатайство.

Газета «Экспресс-К» от 6 июля 2000 года, № 116, статья А. Мадиходжаевой «...Он впустил в дом смерть». Случай действительно ужасный – чтобы избавиться от претендента на должность председателя кооператива собственника квартир (КСК), злоумышленники взорвали на пороге квартиры боевую гранату. В статье несколько раз встречается выражение – начальник КСК. Это совершенно неверно: статья 47 Закона о жилищных отношениях относит к исключительной компетенции общего собрания избрание председателя КСК. Кооператив собственников квартир – это общественное объединение, в котором не может быть никаких начальников, что и учел законодатель.

Сразу после взрыва, сообщает далее автор, преступник был задержан и, как сообщает автор, «увезен в следственный изолятор». Следственный изолятор - это то место, куда доставляют только в одном случае: если уже получена санкция на арест, которую никто, кроме прокурора, дать не может. Не сидел же в соседнем подъезде в ожидании взрыва прокурор с готовым постановлением об избрании меры пресечения в виде ареста! Не увозили никого в следственный изолятор. Доставили в изолятор временного содержания – это да.

Ту же самую ошибку допускает А. Санин (газета «Начнем с понедельника», № 11 от 22-29 марта 2001 года) в подборке под общим названием «Криминал». В частности, рассказывает о грабителях, которых задержали полицейские. «Задержали и доставили в следственный изолятор». Всем, кто будет касаться этой темы, следует твердо уяснить себе: для доставки задержанных законом предусмотрено совсем другое заведение –

изолятор временного содержания. Следственный изолятор – это уже после получения санкции на арест.

Некоторые неточности в терминологии у М. Гордеевой «С каждым днем все больше тумана» (газета «Новое поколение», № 4 от 26 января 2001 года). Речь в статье идет о возмутительном явлении – недопущении адвоката в зал судебного заседания. Автор пишет: «Тем временем в городском суде прошло уже шесть закрытых процессов... Пока дело приостановлено до 31 января». Судебный процесс – это цельное действие. Он начинается с момента, когда судья входит в зал заседания и заканчивается, когда судья выносит по делу приговор (по уголовному) или решение (по гражданскому). Таким образом, шесть судебных процессов – это неверно. Шесть судебных заседаний – это другое дело. Что касается приостановления дела до 31 января – то это тоже неверно. Приостановление дела – это процессуальное действие, и в законе четко обозначены причины, по которым оно может быть приостановлено. В данном случае судья просто объявил перерыв в слушаниях до 31 января.

Статья редактора газеты «Доживем до понедельника» Э. Нуршина в № 11 от 9 марта 2000 года изобилует выражениями, не предусмотренными, а порой и противоречащими закону. Автор пишет: «Больше двадцати суток из ребенка выбивались незаконные показания». Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы содержат множество определений слова «показания» – это показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и т.д. В законе нет только одного – упоминания о незаконных показаниях: незаконными могут быть только методы, которыми те или иные показания получены.

«Юридическая газета», № 36 от 16 августа 2000 года, статья А. Мукушевой «Защита прав граждан – дело самих граждан». Речь в статье идет о судебном процессе по иску о возвращении суммы долга. Автор пишет: «Областной суд своим решением от 2 августа, рассмотрев дело в кассационном порядке, оставляет в силе решение районного суда...» В действительности же, согласно статье 380 Гражданского процессуального кодекса, если суд кассационной инстанции отменяет решение суда первой инстанции, то по этому поводу выносится не решение, а определение. В основном статья написана грамотным в правовом отношении языком, тем более досадно, что такой промах.

Точно такая же ошибка в газете «Караван», № 5 от 8 февраля 2001 года: публикуется сообщение KZ – today под заголовком «Чтоб не писал и чтобы меньше думал». Речь идет об авторе книги «Шымкентская мафия». Сообщается, что Т.Тлевлесов решением городского суда приговорен к двум годам лишения свободы. Решением приговорить нельзя. Решения принимаются только по гражданским делам. А если речь идет об уголовном деле – то это приговор.

А. Еликбаев (газета “Экспресс-К” № 37 от 28 февраля 2001 года) в статье “Отсиджу, как надо, и вернусь” сообщает об окончании судебных слушаний по делу об убийстве главы «Казспецэкспорта». При этом автор пишет: «Городской суд Алматы вынес решение...» Убийство, как известно, уголовное преступление. И решение по уголовному делу принято быть не может. Только приговор. Тем более, что несколькими строками ниже автор пишет: «Судья читала приговор в течение полутора часов».

Газета «Караван» № 34 от 22 августа 2000 года, статья Р. Минулина «На то он и БАШКА» Речь идет о гражданине по кличке Голова или Башка, за которым длительное время гонялись полицейские. Автор пишет: «Эти пятеро суток Голову кидали из бич-приемника в ИВС и обратно, хотя ИВС предусмотрен лишь для содержания

подозреваемых и преступников...» Так вот, для содержания преступников ИВС – изолятор временного содержания – отнюдь не предусмотрен. В ИВС по закону можно содержать только 72 часа. Так что все еще впереди – и прокурорская санкция, и суд, который, как известно, только и может признать преступником. Разумеется, все это не может совершиться в течение 72 часов, отведенных для содержания в ИВС.

Далее автор приводит слова судьи Жетысуского района: «Я был вынужден вынести частное постановление в адрес сотрудников правоохранительных органов». Хотелось бы думать, что ошибку допустил автор статьи, а не судья, ибо последнему полагается знать, что вынес он не частное постановление, а частное определение.

«Аргументы и факты» от 30 августа 2000 года, статья А. Мамонтова «Мы все беспомощны». Статья актуальная, и тем досаднее многочисленные промахи автора, которых могло не быть, если бы все это хотя бы бегло прочел кто-то из юристов. Автор пишет: «К. задержали сотрудники РУВД без предоставления ордера на арест...» Какого ордера? Ведь автор сам пишет, что имело место задержание, а не арест. Никакой ордер для задержания и не нужен. И называется он, кстати, не ордером, а постановлением об избрании меры пресечения. Далее в статье приведена выдержка из судебного приговора по уголовному делу. Однако автор почему-то именуется приговор не приговором, а решением. Хотя решения выносятся только по гражданским делам, а если дело дошло до скамьи подсудимых – то приговор. Кстати, заслуживает внимания и сам приговор. Вот что пишет судья: «... и по закону недоказанная вина решается в пользу подсудимого...», «К. может быть освобожден от лишения свободы...» Недоказанная вина, которая решается в пользу подсудимого и освобождение от лишения – это уже лингвистические находки судьи, и А. Мамонтов тут уже не при чем: он его всего лишь цитирует. Приговор избилует и другими не менее безграмотными оборотами, и чтение его вызывает одну мысль – скорее бы судебная реформа!...

Р. Есерепов в статье под выразительным заголовком «Засланцы Смагуловы всякие нужны... (газета «Начнем с понедельника», № 4 от 2 февраля 2001 года) пишет: «... Смагулов остался верен себе, он отправил дело в районный суд на следствие». Почему на следствие? В статье речь идет о гражданском деле, а следствие проводится только по уголовным делам. И если уголовное дело возвращается на следствие – то никак не в суд, а в тот орган, который проводил расследование. В данном же случае судья М. Смагулов направил гражданское дело на новое рассмотрение в ином составе суда. А автора подвело незнание правовой терминологии.

Газета «Экспресс-К» от 17 марта 2000 года (автор Л. Садвакасова) в статье «Скука смертная, дело черное...», рассказывая о высоком профессиональном уровне работников, быстро раскрывших тяжкое преступление, пишет: «... уже в первых числах февраля вынесли обвинительное заключение». Уголовно-процессуальное законодательство содержит другую терминологию – обвинительное заключение не выносится, а составляется следователем. Выносится обвинительный приговор. Причем только судом.

Газета «Диапазон», № 17 от 7 апреля 2000 года, статья Д. Москаленко «Вымогателям из акимата дали два года условно». Автор пишет: «... после почти двухмесячного процесса суд признал обвиняемых виновными по двум статьям...» Слово «обвиняемые» в данном контексте противоречит формулировке закона: обвиняемый по уголовному делу в суде называется уже не обвиняемым, а подсудимым. Точно такая же ошибка в той же газете, № 15 от 14 апреля в статье А. Алишбаевой «Предпоследний из банды Буренина»: «... обвиняемого суд приговорил к 8 годам лишения свободы».

А. Тонкопрядченко (газета «Столичная жизнь» № 12 от 22 марта 2001 года) выступил со статьей «Воровали, воруем и будем воровать?» Речь в статье идет о коммерческих потерях АПК, которые составили действительно астрономическую сумму. В связи с этим, как сообщается в статье, руководство АПК обратилось в ГУВД с просьбой взяться за расследование массовых хищений электроэнергии. Автор пишет: «Полицмейстеры, не желая ухудшать свою статистическую отчетность, отказываются принимать в производство подобные дела, под предлогом незначительности ущерба». Кроме того, в статье еще несколько раз встречается это слово – полицмейстеры. Между тем, полицмейстер – это начальник полиции губернского города в России в 18-м веке. Других значений слово полицмейстер не имеет.

В редакционной статье «Дело офицера налоговой полиции по обвинению в хищениях рассыпалось в прах». (Газета «Начнем с понедельника», № 6 от 16 февраля 2001 года) речь идет об уголовном деле, которое, на взгляд редакции, было необоснованно возбуждено (в статье, правда, написано, что оно не возбуждено, а открыто, а впоследствии закрыто) работниками следственной службы ГУВД Алматы. В статье неоднократно повторяется слово «полицай» – так в редакции газеты «Начнем с понедельника» называют работников полиции. Но ведь значение слова «полицай» совершенно другое: это те, кто сотрудничал с фашистами на оккупированных территориях. Что ж, работники полиции зачастую заслуживают порицания за свою работу. Возможно, и уголовное дело, о котором идет речь в статье, возбуждено действительно необоснованно. Но с фашистами все-таки никто из них не сотрудничал, так что названия «полицай» никак не заслужил...

По всей вероятности, работники милиции основательно «достали» корреспондента А. Зубова! И он опубликовал статью «Полковник милиции сломал старушке нос» (газета «Начнем с понедельника», № 12 от 30 марта 2001 года). Негодование автора герой публикации, несомненно, заслужил. Но тем не менее он все-таки не полицай. Он же не сотрудничал с фашистами во время оккупации...

Статья Л. Пановой «Жил-был у бабушки серенький козлик» (газета «Южный проспект», город Тараз, № 8 от 17 ноября 2000 года) рассказывает о явлении, ставшем бедствием – кража скота. Автор пишет: «Виновный Абдуллаев привлечен к уголовной ответственности, дело расследуется». Если дело еще только расследуется – тогда отчего Абдуллаев уже виновный? Ведь суда еще не было, а привлечение в качестве обвиняемого – это еще не вина, доказанная судом...

В № 24 газеты «Караван» от 16 июня 2000 года опубликована статья Г. Кенжегалиевой из Уральска «Боевики на наших дорогах». Тема актуальная – бесчинства на автомагистралях. Автор пишет: «... но скрыться преступникам не удалось, все они были тут же взяты под стражу». Что значит «взяты под стражу»? Неужели неподалеку, в кустах, сидел прокурор с готовым постановлением об избрании меры пресечения? Ведь по смыслу закона взять под стражу – это арестовать, то есть получить санкцию на арест. Получению санкции предшествуют определенные следственные действия. А на время проведения этих действий граждан просто задерживают. И между двумя этими понятиями существует процессуальная разница.

Такая же ошибка допущена В. Хмелевской (газета «Экспресс-К», № 55 от 27 марта 2001 года) в статье «Водитель сидит – курсанты лежат». Корреспондент еще раз рассказала читателям об автодорожном происшествии, жертвами которого стали курсанты Академии гражданской авиации. Автор пишет: «Водитель, умудрившийся подмять под себя сразу 43 курсанта, был арестован на месте происшествия и ждет своей

участи в следственном изоляторе». Почему арестован? Ведь арест – это только когда прокурор санкционирует. Остальное – задержание. Задержан был и водитель злополучного грузовика.

Смещение таких процессуальных действий, как задержание и арест, вообще весьма распространенная ошибка. Даже Н. Муфтах, в свое время работавший в Генеральной прокуратуре и хорошо разбирающийся в законодательстве, в статье “Чужая судьба и своя рубашка” (газета «Республика-2000», № 9 от 22 марта 2001 года) тоже рассказывает о том, как полицейские прямо в служебном кабинете арестовали якобы за получение взятки одного из должностных лиц районного акимата. В действительности это было, конечно, задержание, а не арест.

В газете “Мегаполис” (№ 8 от 28 февраля 2001 года) статья Е. Семиковой “Шакирова против Шакировой”. Речь идет о взыскании в судебном порядке сумм задолженности. Автор пишет: «Решением Медеуского районного суда вынесено постановление...». В гражданско-процессуальном кодексе между понятиями «решение» и «постановление» существует большая разница. Денежные суммы взыскиваются решением суда. Кроме того, автор не заметил нелепости, скрытой во фразе «решением вынесено постановление».

В том же номере газеты – редакционный комментарий по поводу сообщения о возбуждении уголовного дела по факту нападения на одного из руководителей партии «Азамат» П. Пака. Как видно из публикации, потерпевший не доверяет проведение следствия по своему делу ГУВД. Комментарий заканчивается словами: «П. Пак официально обратился в прокуратуру и КНБ с просьбой передать расследование этого дела из ГУВД в дееспособную инстанцию». Дееспособность - это характеристика статуса физического лица. Юридическое лицо, каковым является ГУВД, дееспособным (или недееспособным) быть не может.

В. Головин в статье “Торговля смертью» (газета «Республика» № 8 от 1 марта 2001 года) вновь возвращается к судебному процессу над Э. Кашкаровым, обвиненным в убийстве главы «Казспецэкспорта». При этом автор пишет: «Адвокат сообщил, что подаст апелляцию в высшую судебную инстанцию... Такую же апелляцию подаст адвокат Амангалиева». Между двумя понятиями – апелляция и кассация – существует очень тонкая грань. Она заключается в том, будет ли суд рассматривать дело в объеме жалобы или с учетом новых обстоятельств. Апелляционного производства в Республике Казахстан пока нет, пересмотр дел производится в кассационном порядке. Поэтому про апелляции лучше не упоминать.

Газета «На страже» № 10 от 7 марта 2001 года, статья С. Васильева «Кровавая драма». Случай и впрямь ужасный – убийство целой семьи. Милиция не подкачала – убийц нашли быстро, оперативно возбудили уголовное дело. Автор пишет: «... в настоящее время Сымбат арестован, водворен в ИВС». Почему в ИВС? ИВС – это изолятор временного содержания, куда водворяются только задержанные. А если уж арестован – то водворяется в СИЗО – следственный изолятор, где арестованный находится вплоть до суда и во время суда.

Газета «Око», № 9 от 9 марта 2001 года, статья В. Гаврилко «Приговор полицейским вынесен». Автор рассказывает о судебном процессе над тремя полицейскими, который прошел в Петропавловске, при этом сообщает, что «в отношении Исакова и Шуваева суд принял решение признать их виновными в совершении преступления, а в отношении Гулюкина вынесен приговор...». Итак, слушается уголовное дело, на скамье подсудимых трое полицейских, обвиняемых в применении недозволенных методов допроса – так на

милицейском языке называются пытки. Почему по одному у и тому же уголовному делу в отношении двух принято решение, а в отношении третьего – вынесен приговор? Конечно, приговор вынесен в отношении всех троих, но автор из-за нетвердого знания терминологии допустила ошибку.

Б. Реунова в статье «Побег к высшей мере» (газета «Время» № 13 от 29 марта 2001 года) рассказывает о том, как два заключенных, совершив побег из мест лишения свободы, на радостях напились, подрались, после чего один другого убил. Бывает такое, и нередко. Но вот что пишет автор: «Позднее следователь УВД Саид Загаев, готовивший материалы для суда, особо указал на слабую работу...» Так вот, готовивший материалы для суда – это что? Видимо, в производстве следователя находилось уголовное дело на убийцу. Тогда надо так и писать. Тем более, что эта формулировка отвечает формулировке процессуального законодательства.

В. Голышкин в статье «Соблазненные и покинутые» («Юридическая газета», № 16 от 28 марта 2001 года) рассказывает о печальном событии: граждане государства Шри-Ланка доверились аферистам, которые пообещали организовать их доставку в одну из западных стран, но вместо этого бросили в безлюдной степи возле одного из городов Казахстана. Автор пишет: «Всех на следующий же день репатриировали». Репатриация – это возвращение гражданина на историческую родину. Репатриантами эти граждане будут в Шри-Ланка. А из Казахстана их выдворили (депортировали) как незаконных мигрантов. Слово «выдворение» фигурирует в законодательстве для обозначения такого действия, как депортация.

Интересна статья С. Бараховой «По принципу двойных стандартов» (газета «Казахстанская правда» от 7 апреля 2001 года) В статье речь идет о докладе Госдепартамента США по поводу состояния с правами человека в Республике Казахстан. Автор, упрекая Госдепартамент в предвзятом подходе к оценке прав человека в Казахстане, приводит различные примеры, которые, по ее мнению, эту оценку опровергают: «Или взять факт нападения на Амиржана Косанова Медеуским РУВД Алматы...» – пишет автор. Ну, что ж, лихо, как говорится, закручено. Много было упреков милиции в том, что она нас плохо бережет. Но вот, чтоб нападать... да еще целым райотделом – такого еще не было.

К. Нурахмет в статье «Жертв педофила могло быть больше» (газета «На страже», № 14 от 4 апреля 2001 года) рассказал читателям о задержании гражданина, подозреваемого в совершении серии преступлений сексуального характера. Автор пишет: «Вчера была проведена очная ставка – пострадавшие девочки опознали насильника». Очная ставка – это следственное действие, которое имеет целью устранить противоречия в показаниях двух или более лиц. На очной ставке никто и никого не опознает – все уже опознаны. Вероятно, автор имел в виду совсем другое следственное действие – опознание. Тем более странно, что такую ошибку пропустила газета, издателем которой является Министерство внутренних дел. Остается надеяться, что работники полиции при проведении следственных действий не перепутают очную ставку с опознанием...

М. Халилов в статье «Суд поставил точку» (газета «Иссык», № 9 от 2 марта 2001 года) рассказывает об уголовном деле, которое слушалось в районном суде. Во-первых, не совсем понятно, почему автор полагает, что в уголовном деле поставлена точка. Вроде бы Энбекши-Казахский районный суд пока еще не наделен полномочиями Президиума Верховного суда Республики Казахстан. Так что до точки еще очень и очень далеко. Во-вторых, уж очень сильными эпитетами оснащена статья: тут и «палачи», и «садисты», и

«изуверы», и «истязатели». А что если «палачей» и «садистов» оправдает та судебная инстанция, которая действительно «ставит точку»?

Л. Доброта в статье “Такой чистый грязный мундир” (газета «Казахстанская правда», № 92 от 12 апреля 2001 года) пишет о том, как налоговая полиция буквально преследовала предпринимателя, дошло до возбуждения уголовного дела по каким-то надуманным основаниям. На многочисленные процессуальные нарушения при расследовании дела обратил внимание суд. Автор пишет: «Частные постановления, выносимые судьями, остаются гласом вопиющего в пустыне». Да, это так: на замечания суда по поводу процессуальных нарушений при расследовании дела уже давно никто не обращает внимания, и очень своевременно эта тема поднята в статье. Только судьи выносят не частное постановление, а частное определение.

Под рубрикой «Самые громкие преступления Алматы» (газета «Начнем с понедельника» № 14 от 13 апреля 2001 года) М. Мирманов рассказывает об убийстве в 1981 году таксиста и о быстром раскрытии этого преступления работниками милиции. «При ГУВД был создан оперативный штаб, - пишет автор – в который вошли лучшие сыщики и опера столицы». Слово сыщики в законодательстве отсутствует. Но на житейском языке так называют работников уголовного розыска, осуществляющих установление и розыск лица, совершившего преступление. Так что в самом употреблении этого слова автором не было бы ничего особенного, но дело в том, что сыщики и оперативные работники органов внутренних дел – это одно и то же.

Особо хотелось бы предупредить всех, пишущих на правовые темы: будьте предельно осторожны со словом преступник. Да, мало хорошего можно сказать о тех, кто затеял пьяную драку, проник с целью кражи в чужую квартиру, угнал автомобиль или – что уж совсем ужасно – совершил убийство. Но одно можно сказать твердо: назвать человека преступником можно только после приговора. А вынести приговор может только суд. Больше никто. Невозможно перечислить все издания и всех авторов, которые этим правилом пренебрегают.

Только один пример: Т. Кучуков в статье «Герой против героина» (газета «Доживем до понедельника», № 15 от 12 апреля 2001 года) рассказывает читателям, как полицейский при досмотре автомашины обнаружил у водителя пакет с героином. Был этот полицейский неподкупен, несмотря на предложение «договориться», «задержал преступников, доставил их в ближайший райотдел». А если то, что было в пакете – и не героин вовсе? Ведь определить наркотическое вещество может только эксперт-химик, но никак не постовой ГАИ. Итак, в пакете не героин, задержанного освобождают, полиция (если такое возможно допустить) приносит ему свои извинения. А что газета, которая уже объявила его преступником?...

Практически каждая публикация на правовую тему пестрит выражениями типа «преступник задержан», «преступником оказался...», «преступник оказал сопротивление» и т.д. Если преступником может объявить газета, зачем тогда презумпция невиновности, которая означает – человек невиновен до вынесения судебного приговора? Это конституционное положение, и на страницах прессы оно должно быть безоговорочно соблюдено. А если тот, кого газета поспешно именовала преступником, будет оправдан судом? Последствия такой поспешности вполне предсказуемы – судебный иск к автору и газете. Вам это надо? Поэтому – будьте осторожны с этим опасным словом...

Глава 3: Метаморфозы “государева ока” (Тульман М.М.)

Именно так образно называли раньше прокуратуру – государево око. Ее главной обязанностью всегда был, и остается сейчас, надзор за строжайшим соблюдением законов, за единообразием их применения на всей территории государства. Прокуратура нередко упоминается в публикациях на правовые темы. Но надо отметить, что авторы этих публикаций не всегда имеют понятие о роли и месте прокуратуры в государстве. При этом наблюдаются две крайности: то наделяют прокуратуру совершенно несвойственными ей функциями, то, напротив, «лишают» тех функций, которые предусмотрены Законом о прокуратуре.

В статье А. Мадиходжаевой «Он впустил в дом смерть» (газета «Экспресс-К» от 6 июля 2000 года №116) упоминаются члены КСК, которым не понравилось судебное решение, вынесенное по их иску, и они «опротестовали решение в высших судебных инстанциях». Протест - это форма исключительно прокурорского реагирования, больше такое право не принадлежит никому.

В. Веденко в статье «Отцеубийца» (газета «Казахстанская правда», № 73 от 20 марта 2001 года) тоже сообщает о том, что «родственники отказались от своих претензий как потерпевшая сторона и решили не опротестовывать решение суда».

Д. Шишкин в статье «Героиня без героина» (газета «Караван», № 34 от 22 августа 2000 года) рассказывает о своей беседе с прокурором города Караганды, который сообщает об ультиматуме прокуратуры недобросовестным полицейским: « Мы решили, что не будем разрешать возбуждение уголовных дел на лиц, пойманных на хранении наркотиков, пока такие же дела не будут возбуждены в отношении лиц, у которых эти наркотики были куплены. . . ». Снова хотелось бы предположить, что автор слишком произвольно истолковал слова заместителя прокурора: никакого разрешения прокуратуры на возбуждение уголовных дел не требуется. Следователь – совершенно самостоятельная процессуальная фигура и уголовные дела возбуждает без разрешения.

Редактор газеты «Доживем до понедельника» Э. Нуршин в статье «Справедливый судья Мыятбеков» наделяет прокурора функциями, которые законодательством вообще не предусмотрены: «Прокуратура Ауэзовского района не приняла, как того требуется, соответствующих мер надзорного реагирования». Закон РК «О прокуратуре» не содержит определения мер «надзорного реагирования». Прокурорский надзор, прокурорское реагирование – все это в Законе есть. Надзорное реагирование в нем отсутствует.

Газета «Экспресс-К», № 64 от 21 апреля 2000 года, статья Г. Матхаликовой «Банда теряет своих участников». Автор рассказывает о слушании уголовного дела в отношении гражданина, обвиняемого в ряде тяжких преступлений. В статье есть фраза: «... прокурор зачитывает обвинение». Почему автор решил поменять местами прокурора и судью? Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, обвинительное заключение (не обвинение), составленное следователем, зачитывает судья. С этого начинается уголовный процесс. А роль прокурора в этом процессе совсем другая – он поддерживает обвинение от имени государства.

«Народная газета «Караван», № 18 от 5 мая 2000 года, статья О. Колоколовой из Костаная «Божья Искра». Речь идет о гражданке немолодого возраста, которая смело борется с разного рода безобразиями. В частности, «пыталась опротестовать решение городского суда в областном». Протест не может исходить от гражданина – только от прокурора. А гражданин свое несогласие с судебным решением может выразить только в форме кассационной жалобы. Скорее всего, так оно и было.

Кстати, автор далее пишет, что «по совету прокурора Алимова наша баба Искра сейчас опротестовывает дело в президиуме областного суда». Судя по публикации, прокурор Алимов дал бабе Искре не только странный совет, но и возложил на нее исполнение своих собственных обязанностей, ибо принесение протеста – это должностная обязанность прокурора. Надо полагать, что прокурор посоветовал обжаловать судебное решение в кассационном порядке, а автора подвело незнание правовой терминологии. Причем опротестовывается не «дело», как пишет автор, а всего лишь судебное решение. Кроме того, слово «Президиум» (по крайней мере, там, где речь идет о судах) всегда пишется с заглавной буквы. Этим законодатель еще раз подчеркнул значимость судебной ветви власти.

«Новая газета», № 8 от 2-5 марта 2000 года. В статье «Пытки. Гестапо» автор Е. Коэмец приводит запись беседы с матерью одного из задержанных подростков. Статья заканчивается словами: «Прокурор выслушал задержанных, однако, не составил, как положено по закону, протокол». Ничего подобного, да еще и по закону, прокурору делать не положено: согласно Закону РК «О прокуратуре», прокуратура осуществляет надзор за производством следствия и дознания; получив данные о нарушении норм процессуального законодательства, должна немедленно принять меры прокурорского реагирования. Никакой надобности в составлении протокола Закон при этом не предусматривает.

У В. Северного (газета «Экспресс-К», № 149 от 21 августа 2000 года) прокурор, прибыв на место происшествия, не теряя времени, приступает к дактилоскопированию подозреваемых. Что при этом делал эксперт-криминалист, автор не сообщает. Не иначе, как санкционировал арест – раз прокурор занят экспертной работой, что остается делать эксперту, как не взять на себя прокурорские обязанности...

Газета «Начнем с понедельника», № 20 от 19 мая 2000 года, статья Р. Есергеева «Начнем с понедельника» подает иск на Минюст РК». Автор замечает: «Мы вправе опротестовать решение суда по иску Союза судей к нашей газете...». Хотелось бы возразить – вы не вправе опротестовать решение суда. Газета – это не прокуратура, она не может опротестовывать судебные решения.

С. Горбунов в статье «Не миловать, но и не казнить» (газета «Казахстанская правда», № 189 от 17 октября 2000 года) поднимает очень актуальную тему: действительно, борьба с коррупцией приобрела характер кампанейщины. Но странное выражение встречается в статье «даже сам прокурор принес протест». А кому еще приносить протест? Закон наделил этим правом только прокурора.

Неизвестно, кому адресовать следующее замечание: автор статьи «Дракон, змея и номинанты года» не указал на страницах газеты своей фамилии (газета «Начнем с понедельника», № 40 от 29 декабря 2000 года). В статье подвергнута критике работа правоохранительных служб. Автор пишет: «... поскольку все службы горпрокуратуры заняты сейчас не столько поимкой и разоблачением преступников...» Так вот, слово «сейчас» в данном контексте совершенно неуместно: органы прокуратуры никогда и не были заняты «поимкой» преступников, такую обязанность на прокуратуру никто и никогда не возлагал. На это есть оперативные службы полиции.

Газета «Казахстанская правда» от 30 сентября 2000 года, статья А. Кузенного «На улицу не выходить. Могут убить». Автор рассказывает о расширенной коллегии при акиме Кокшетауской области, на которой рассматривался вопрос о деятельности ГУВД. В частности, приводится такой эпизод: видя бездеятельность милиции, гражданин

вооружился и сам стал охранять свое имущество. Увидев приближающихся воров, выстрелил в воздух. «Тут же прибыли полицейские и, хоть ружье зарегистрировано, пытались арестовать потерпевшего. Нонсенс? Еще какой».

Действительно – нонсенс. Особенно если учесть, что право арестовать гражданина предоставлено только прокурору, а никак не полицейским. Между прокурорской санкцией на арест и задержанием полицейскими примерно такая же разница, как между царапиной и инфарктом миокарда. Однако авторы, пишущие на правовые темы, учитывать эту разницу не желают. Причина одна – поверхностное отношение к терминологии, что приводит к искажению смысла.

Газета «Доживем до понедельника», № 23 от 1-7 июня 2000 года, статья Т. Жалмиева «Масанов – не беда!» Автор передает слова своего собеседника А. Асылбека: «И пока власть не поймет, что Кажегельдина и его мафию надо посадить в тюрьму. Если не власть, то сам народ его арестует». Давно известна пословица «для красного словца не пожалеет и отца». Приведенное выше выражение иллюстрирует эту народную мудрость. Народ не может никого арестовать. Закон предоставляет право ареста только прокуратуре и суду. Или специально уполномоченному должностному лицу. Причем последнее – в случае объявления чрезвычайного положения, которого, слава Богу, у нас нет.

Газета «Караван», № 22 от 26 мая 2000 года, статья Р. Минуллина «Тайна колонии № 18 больше не тайна!». Автор пишет: «Прокурор внимательно обследовал заключенного, зафиксировав следы побоев». Хотелось бы узнать, с какой стати прокурор взял на себя функции судебно-медицинского эксперта? Прокурорское заключение о наличии побоев абсолютно никакой правовой силы не имеет: фиксировать следы телесных повреждений по закону имеет право только эксперт – «лицо, обладающее специальными познаниями в области медицины».

О. Связина в статье «Кто устроил газовую камеру?» (газета «Караван», № 9 от 2 марта 2001 года) рассказывает о произошедшей в Алматы катастрофе: четверо рабочих, пытаясь ликвидировать аварию, задохнулись в газовом колодце. Автор пишет: «Все материалы по этому делу были переданы в Жетысускую прокуратуру, где начато следствие». Из сферы деятельности прокуратуры следствие исключено – по этой причине «начать следствие» прокуратура не может. Она производит только проверки. Тем более, что автор в конце статьи так и пишет: «Как нам сказали, проверка займет два месяца».

Газета «Мегаполис» в № 12 28 марта 2001 года публикует сообщение агентства Kazakhstan today, в котором речь идет о послании Конституционного Совета. «В связи с этим председатель Конституционного Совета счел необходимым разработать и принять новый закон о Конституционном Совете, в котором, в частности, должно быть отражено право прокурора ставить в суде вопрос об обращении в Конституционный Совет». Автор сообщения (который не указан), явно не совсем правильно понял происходящее. Ставить перед судом вопрос о необходимости обращения в Конституционный Совет не надо: суд это право и так имеет. Это право суда закреплено статьей 78 Основного закона – если суд усмотрит, что подлежащий применению нормативный правовой акт ущемляет конституционные права гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным.

Неизвестному автору принадлежит небольшая статья «Прокурор приостановил действие Указа Президента» (газета «Караван», № 13 от 30 марта 2001 года). Речь идет о том, что Генеральный прокурор опротестовал решение правительства о создании

Финансовой полиции Республики Казахстан. Оставляю в стороне выражение «вынес» протест – протест можно только внести, но никак не вынести. В публикации таится и более серьезный промах: «Однако, как нам сообщил источник в казахстанском правительстве, это уже не первый протест генпрокурора, который не принят к рассмотрению...» Одно из двух: либо «источник в казахстанском правительстве» ненадежный, либо неизвестный автор начисто лишен представления о характере деятельности прокуратуры. Протест прокурора ни в коем случае не может быть не принят к рассмотрению. Его непременно примут и рассмотрят. Другое дело – удовлетворят его или нет. Так что автору можно посоветовать или источник иметь понадежнее, или – что еще лучше – ознакомиться с Законом «О прокуратуре».

Выносит протест прокурор в статье Р. Шбинтаева «Кто остановит «человека с дубьем?»» (газета «Столичная жизнь», № 13 от 29 марта 2001 года), а также в статье Ж. Кашкеевой «Прокуратура выступает в защиту» (газета «Республика», № 12 от 29 марта 2001 года) и в статье А. Муфтеевой «Правда – в наручниках» (газета «Экспресс-К», № 63 от 6 апреля 2001 года).

Статья Р. Есергепова «Новый Генеральный прокурор героически воюет с «ветряными мельницами»» (газета «Начнем с понедельника», № 13 от 7 апреля 2001 года) посвящена критике первых шагов Р. Тусупбекова в должности Генерального прокурора Республики Казахстан. В частности, протесту, принесенному прокурором на правительственное решение о создании финансовой полиции. Ну, во-первых, автор начинает с того, что протест был не внесен, а вынесен. Однако это не самое главное. «Чему уж тут удивляться, - пишет Р. Есергепов, - когда сам Генеральный прокурор может приостановить указ Президента...» А действительно – чему тут удивляться? Разве только тому, что автор перед написанием своей статьи не заглянул ни в Конституцию, ни в Закон «О прокуратуре». А если бы он это сделал, то прочел бы, что «... прокуратура от имени государства опротестовывает законы и другие правовые акты...». Так что Генеральный прокурор, как говорится, был в своем праве. Тем более, что президентский указ никто не приостанавливал: протест был внесен на постановление правительства.

А. Петровский в статье «Со своим уставом да в чужой монастырь» (газета «Казахстанская правда», № 92 от 12 апреля 2001 года) тоже пишет о работе прокуратуры. В частности, рассказывает о том, что прокуратурой было проверено, как предприятия с иностранным участием соблюдают требования трудового законодательства Республики Казахстан. Обнаружены серьезные нарушения, одно из них – взимание с работников штрафов за те или иные проступки. Автор пишет: «Незаконные приказы прокуратура отменила». Ни в коем случае: отменить приказ может только тот, кто его издал. Прокуратура внесла представление в организацию с предписанием немедленно устранить нарушения закона. И в результате этого представления руководитель организации отменил свои незаконные приказы.

Можно было бы не обращать серьезного внимания на статью за подписью Т. Жалмиева, опубликованную в № 43 газеты «Доживем до понедельника» под заголовком «Особенности национальной правозащиты»: она представляет собой бессмысленный набор юридических терминов и свидетельствует только об одном – автор не имеет ни малейшего понятия о праве. Хотя и рискнул в своей статье осветить один из сложнейших вопросов юстиции – принцип талиона. Но мимо нескольких утверждений просто невозможно пройти без смеха. Во-первых, автор вполне серьезно утверждает, что «Уголовный кодекс – это процессуальное право». Но это – сущая ерунда по сравнению с другим утверждением: «в связи с развитием нашего процессуального права Генеральная прокуратура является второстепенной надзорной инстанцией».

Одним движением пера отменить основную конституционную обязанность прокуратуры – надзор – это все же очень смело. Тем более для начинающего юриста, как назвал себя сам автор.

Глава 4: Не толкуйте закон! (Тулъман М.М.)

В публикациях на правовые темы встречаются ошибки и более серьезные – непонимание той или иной законодательной нормы, связанное с ее отважным толкованием или внесением в нее своего собственного видения. Последнее особенно нежелательно, поскольку создает у читателя искаженное представление о правовом пространстве, в котором мы живем.

Необходимо иметь в виду, что право толкования законов не предоставлено никому. Толкование подзаконных правовых актов дают органы или должностные лица, их издавшие. Кроме того, всегда следует помнить, что воздействовать на общественное сознание вольным толкованием Закона – дело опасное. Это – истоки правового нигилизма

Публикации на правовые темы порой изобилуют такими «перлами» по части искажения смысла закона, что приходится лишь удивляться – как это автор при отсутствии элементарных правовых знаний, а то и при полном правовом невежестве, рискнул взяться за перо

Конечно, есть определенные нюансы, которые вполне может не знать журналист. В этом случае нет ничего особенного, если он обратится за консультацией к любому юристу. И всегда следует помнить французскую пословицу – «кто ясно мыслит, тот ясно излагает».

Газета «Рапогата», № 12 от 24 марта 2000 года, статья О.Боговицкой «Обвиняемые в попытке переворота в ВКО просят Президента о помиловании». Автор пишет: « Дважды судимому за уголовные преступления Казимирчуку вменяется 7 статьей УК РК, тяжесть его положения усугубляется тем, что в ходе следствия он полностью отказался от дачи показаний.

Статья 69 Уголовно-процессуального кодекса регулирует права обвиняемого в уголовном процессе. Одно из таких прав – отказ от дачи показаний. Обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, доказать его виновность – это задача следствия. Даже если Казимирчук не произнес во время следствия ни единого слова – его положение этим отнюдь не усугубляется: право не давать показания предоставлено ему законом. А на органы следствия тот же закон возлагает обязанность это право обвиняемому разъяснить. Очевидно, следователь, в производстве которого находилось уголовное дело, так и сделал, и Казимирчук этим совершенно правомерно воспользовался.

Газета «Караван» давно ввела рубрику «От противного», ведущим которой является редактор газеты «Доживем до понедельника» Э. Нуршин. Всякого рода правовых неточностей в этой рубрике встречается немало. В частности, в № 12 от 23 марта 2001 года Э. Нуршин рассказывает читателю о нашумевшем эпизоде: отчаявшись получить свою заработную плату, гражданин вооружился гранатой и отправился на свое предприятие. Сам Э. Нуршин в этом вопиющем эпизоде ничего особенного не усматривает. Но это, как говорится, его личное дело; однако, при этом он, как ни странно, «ссылается» на закон, который якобы такое вполне допускает – на статью 34 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Это не просто произвольное, это – опасное толкование закона.

Статья 34 Уголовного кодекса не относит к разряду преступлений деяние, совершенное в состоянии, которое законодатель именуется крайней необходимостью. Крайняя необходимость – это угроза жизни, здоровью, правам и законным интересам, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена

другими средствами. Средство получить зажиленную (по выражению автора) зарплату есть. Это средство – судебный иск к должнику и дальнейшая работа судебного исполнителя, направленная на реализацию судебного решения. К несчастью, зарплату выплачивают нерегулярно. Значит ли это, что надо вооружаться? По мнению автора – да...

Еще дальше в толковании закона пошли журналисты агентства Интерфакс, сообщение которого под заголовком «На авиаторов крупно наехали» опубликовано в газете «Время» 22 марта 2001 года. Речь идет об ужасном происшествии – автомобиль буквально врезался в колонну курсантов, в результате чего два человека погибли. В сообщении содержится интересный вывод: «Уголовный кодекс за подобные преступления предусматривает наказание в виде штрафа в размере от 100 до 200 расчетных показателей, исправительные работы сроком до одного года или лишение свободы на срок до шести месяцев».

По всей вероятности, автор этого сообщения заглянул в кодекс какого-то другого государства, ибо национальное уголовное законодательство Республики Казахстан ничего даже отдаленно похожего не содержит. Часть 3 статьи 296 Уголовного кодекса предусматривает за нарушение правил дорожного движения, повлекшее за собой гибель двух или более лиц, очень суровое наказание – от пяти до десяти лет лишения свободы.

К написанию указанной статьи автор подошел, мягко говоря, несколько легкомысленно. А ведь стоило просто обратиться к помощи логики: мыслимо ли такое – чтобы за автодорожное происшествие, с которого увезли два трупа, законодатель определил меру наказания в виде простого штрафа!

Газета «Столичная жизнь» от 22 февраля 2001 года, статья А. Тонкопрядченко о безобразиях в городской судебно-медицинской экспертизе, которые закончились возбуждением уголовного дела и слушанием его в суде. Как пишет автор, он «исхитрился проникнуть на судебный процесс», поскольку процессы, «связанные с донорской деятельностью, являются закрытыми».

Статья 29 Уголовно-процессуального кодекса перечисляет основания, по которым судебный процесс может быть объявлен закрытым. Ни одного слова о «донорской деятельности» в этом перечне нет. Спрашивается – откуда это взял автор и почему ему пришлось «исхитриться», чтоб попасть на слушание дела? Уголовно-процессуальный кодекс не относится к числу остродефицитной литературы. Поэтому желательно, чтобы все, кто пишет на правовые темы, всегда имели его под рукой.

Газета «Караван» от 11 августа 2000 года, № 32, статья К. Евдокименко и Т. Кельмагамбетова «Не существующая». Речь идет о гражданке, которая утратила паспорт. Причем очень давно, паспорт был еще советского образца. Заняться восстановлением документов было некогда – «то рожала, то кормила, то снова рожала. А потом наслои́лся жизненный пирог: без старого паспорта нет нового удостоверения. Значит, нет и гражданства».

Слов нет, когда есть документ и он в порядке – это лучше, чем когда его вообще нет. Только гражданство-то здесь при чем? Гражданство, согласно Закону «О гражданстве», – «определяет устойчивую политико-правовую связь лица с государством». Где упоминание о паспорте? Представляете, что будет, если кто-то из нас, случайно потеряв паспорт, потеряет одновременно и гражданство...

Газета «Экспресс-К» от 18 августа 2000 года, № 147, статья И. Ишмухаметовой и Д. Датова «Как можно потерять квартиру, будучи ее полновластным хозяином». Речь идет о некоем Шапкине, который, освободившись из мест лишения свободы, обнаружил, что его квартира была продана по, якобы, поддельной доверенности, и обратился в суд с иском о

признании договора недействительным. Авторы пишут: «Не удивляет господина судью и тот факт, что судимость у Шапкина была как раз за мошенничество».

А почему господина судью должен удивить этот факт? Он же рассматривает не уголовное дело, где прошлая судимость может бытьотячающим обстоятельством, а то и основанием для признания подсудимого рецидивистом. При рассмотрении обычного гражданского дела такая неприятная деталь биографии, как судимость, никакого значения не имеет. Поэтому судья совершенно правильно «не обратил на нее внимания».

В этой же статье и другая история: суд признал недействительной сделку по продаже квартиры, поскольку собственник, заключивший эту сделку, был недееспособным. Что ж, это основание упомянуто в законе. Суд вынес решение, а судебный исполнитель явился для выселения, то есть реализации решения суда. Авторы против такого поворота событий решительно возражают, упоминая при этом статью 145 Уголовного кодекса: «Незаконное вторжение в жилище против воли проживающего в нем лица... наказывается штрафом». Все бы ничего, но авторы не заметили, что в упомянутой ими же статье УК речь идет о незаконном вторжении в жилище. А если состоялось решение суда о выселении – то вторжение уже законное. Так что Уголовный кодекс совсем не при чем.

Газета «Время», № 17 от 27 апреля 2000 года, статья А. Казимирчик «Неуловимых мстителей – под колпак». Автор пишет: «А по существующим законам полиция не может брать в разработку подростков – собирать на них агентурные данные, брать отпечатки пальцев и проводить другие действия». Откуда у автора эти сведения? Ничего подобного в законе нет.

Судя по смыслу публикации, речь идет о нанесении потерпевшему тяжких телесных повреждений. Возраст, с которого наступает уголовная ответственности за это преступление – 14 лет (статья 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан). А вот и статья 33 Уголовно-процессуального кодекса, которая регулирует порядок получения образцов для экспертного исследования, в том числе и пальцевых отпечатков. Никаких указаний на возраст тех, у кого берутся эти образцы, статья не содержит. Зато содержит оговорку: «если это необходимо для дела». Если снятие пальцевых отпечатков имеет значение для дела – их берут. Совершенно независимо от возраста. Если бы закон содержал по этому поводу какие-либо ограничения, борьба с уголовной преступностью была бы значительно затруднена. В особенности теперь: преступность резко «помолодела», большинство преступлений совершают как раз подростки.

В том же номере той же газеты статья того же автора «Свадьба после убийства». Речь идет о двух совсем молодых людях, которые готовятся к предстоящей свадьбе. «До ее 17-летия оставалось несколько месяцев. И тогда – длинное белое платье, цветы и шампанское...» Между тем, цветы и шампанское по поводу бракосочетания – все это только не ранее 18 лет. Именно таков брачный возраст в Республике Казахстан, и установлено это статьей 10 Закона о браке. Да, бывают обстоятельства, когда брачный возраст в установленном законом порядке снижают. Не исключено, что эти обстоятельства имели место в том случае, о котором идет речь, хотя из публикации этого не видно. Поскольку правовое просвещение – тоже одна из задач прессы, то об этом необходимо писать более четко. Иначе после прочтения этой статьи у читателей остается полная уверенность, что выходить замуж и жениться вполне можно и в 17 лет.

Газета «Столичная жизнь», № 9 от 1 марта 2001 года, статья И. Чичиковой «Просто встретились два одиночества». Случай нечастый по нынешним временам: женщина, у которой не сложилась своя жизнь, удочерила осиротевшую девочку. Конечно же, об этом надо писать. Однако вот цитата из статьи: « Это действительно случай – особый,

счастливым. Согласно существующим правилам, одинокой женщине, такой, как Азат, детей не отдадут. Не положено».

Откуда эти сведения у автора? О каких «правилах» идет речь? Такой сложный процесс, как усыновление ребенка, не может регулироваться (и не регулируется) никакими правилами – только Законом! И Закон такой есть, он называется «О браке и семье». Стоило автору заглянуть в него, готовя статью к публикации, - и такой ошибки бы не было: статья 80 Закона содержит перечень лиц, которые не могут быть усыновителями. В этом перечне – и недееспособные, и лишённые родительских прав, и отстранённые от обязанностей опекуна. В этом перечне нет только одной категории – одинокой женщины. Нет и не могло быть: в законодательном порядке лишать в женщину радости материнства - это безнравственно. А закон безнравственным быть не может.

Тот же автор в статье «Есть хорошие дети! Берите!» (газета «Столичная жизнь», № 14 от 5 апреля 2001 года) вновь возвращается к теме усыновления оставленных родителями детей. На этот раз статья явилась результатом посещения детского учреждения, где проживают такие дети, и содержит призыв усыновлять этих детей. Но вот что пишет автор: «Если мамаша, бросая ребенка, не оставляет письменного отказа от него, заверенного юристом, или рожает в роддоме и потихоньку сбегает, опять же не утруждая себя оформлением документов, малыши автоматически передаются в дом ребенка и затем в детский дом. Их нельзя усыновить. Таковы правила».

Снова хочется спросить: откуда автор почерпнул эти сведения? Что это за таинственные правила, на которые уже во второй публикации подряд делается ссылка? Нет и не может быть никаких правил, регулирующих процесс усыновления. Только Закон. И вот что он говорит: «Если родители не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания более шести месяцев – ребенок подлежит усыновлению без согласия родителей».

Было бы нелепо предположить, что И. Чичикова сознательно вводит в заблуждение женщин, желающих усыновить ребенка. Но если уж братья за столь серьезную тему – что мешает ознакомиться с Законом?

Газета «Казахстанская правда» от 20 июня 2000 года, № 152-153, статья А.Петровского «Наказание или поощрение?» Речь идет о возбуждении уголовных дел против отдельных работников налоговых органов. Автор пишет: «Но применение закона об амнистии позволило часть дел прекратить. Иными словами, правонарушители, по сути, оказались оправданными и продолжали работать в налоговых службах». Почему автор решил, что правонарушители вследствие акта амнистии оказались «по сути, оправданными»? Акт амнистии и оправдательный приговор не имеют между собой совершенно ничего общего. Согласно статье 37 УПК, акт амнистии всего лишь «устраняет наказание за совершенное деяние». Так что государство, издавая закон об амнистии, вовсе не снимает вину со своих граждан, а просто решает простить им эту вину.

«Народная газета Караван», № 17 от 28 апреля 2000 года, статья О. Колоколовой «Бравый стрелочник». Автор пишет: «Опубликованный 30 июля Закон «Об амнистии» стал настоящим подарком для попавшего в тупик следствия... Вышедший из отпуска прокурор района подписал постановление об освобождении Б. по амнистии. И вот когда от облегчения уже кружилась голова, в райотдел с большим опозданием пришло устное разъяснение, согласно которому лица, совершившие преступление после 13 июля 1999 года, под действие закона не подпадают».

Какое устное разъяснение? От кого? Кто рискнул «разъяснить» закон? Каждому юристу известно, что никакие разъяснения закона абсолютно никакой правовой силы не имеют. И зачем его было вообще «разъяснить», если в нем самом (статья 35) так и

написано – «действие настоящего Закона распространяется на преступления, совершенные до его вступления в силу»...

Газета «Диапазон (город Актобе), № 9 от 3 марта 2000 года, статья Д. Москаленко «На скамье подсудимых – зам. акима и начальник райфинотдела». Автор пишет, что один из адвокатов в качестве меры пресечения «предложил увольнение от занимаемой должности». Соответствующая статья УПК перечисляет меры пресечения. В ней упоминается и арест, и подписка о невыезде и домашний арест и т.д. Перечень этот является исчерпывающим, добавлять в него ничего нельзя, даже по просьбе адвоката. Как видно из статьи, увольнение от занимаемой должности в перечень не входит. Очевидно, адвокат на судебном заседании предложил ограничиться увольнением как мерой наказания подсудимого. А автор статьи не стал заглядывать в законодательство, что и привело к такой ошибке.

Газета «Экспресс-К» от 20 мая 2000 года, статья С. Леонова «Подрыв деловой репутации – это когда о тебе рассказали». Речь идет о различных нарушениях, допущенных в процессе приватизации в городе Экибастузе. Автор пишет: «И мы не боимся, так как согласно Конституции страны нельзя обвинить человека в совершении преступления иначе как по приговору суда, вступившему в законную силу». С. Леонов заблуждается: после вступившего в законную силу приговора суда человек считается виновным. А обвинить его до приговора можно. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены такие следственные действия, как привлечение в качестве обвиняемого, допрос обвиняемого, предъявление обвинения и т.д. Так что следствие обвиняет, а признает за гражданином вину – только суд. Заблуждение это распространенное: в газетных публикациях то и дело встречается путаница в терминах – обвиняемый, подозреваемый, подсудимый, осужденный. За каждым этим определением стоит строго обозначенный законом статус гражданина и соответственные этому статусу права. Поэтому путаница совершенно недопустима. Усвоить разницу нетрудно – надо прочесть Уголовно-процессуальный кодекс.

Газета «Доживем до понедельника» № 39 от 21-27 сентября 2000 года, статья Д. Маметбакиевой «Мой сын страдает тяжелой неизлечимой болезнью. Закон требует немедленного его освобождения!». Статья заканчивается словами: «Матери осужденных вместе с известным правозащитником Эриком Нуршиным намерены бороться до победного конца. В случае, если в Казахстане им не удастся найти правду и доказать невиновность парней, то они направят свое заявление в Гаагский международный суд». В связи с этим хотелось бы довести до сведения автора, а также известного правозащитника Эрика Нуршина, что эта акция к желаемым результатам не приведет: Международный суд ООН (или Гаагский суд) разрешает правовые споры, возникшие между государствами, а также дает консультативные заключения по правовым вопросам. Последнее суд делает исключительно в межгосударственных взаимоотношениях. Жалобы физических лиц Гаагский суд не принимает.

Ошибочное утверждение содержится в редакционной статье «Потерпевшие все стерпят?» («Время», № 1 от 4 января 2001 года): «... не в нашей журналистской власти карать или миловать, наказывать или оправдывать – это дело следствия, прокурорского надзора и судов». Так вот, карать, миловать, наказывать или оправдывать – это дело суда. Хотелось бы подчеркнуть – это дело только суда, и никого более. Ни следствие, ни прокурорский надзор никакого отношения к этому не имеют. А о журналистах – так и говорить нечего...

Одинаково серьезную ошибку допустили в своих публикациях сразу два журналиста – С. Байтанаев в статье «За тайной следствия – закрытый судебный процесс» («Юридическая газета», № 2-3 от 17 января 2001 года) и М. Гордеева в статье «Дело века будет закрытым» (газета «Новое поколение», № 2 от 12 января 2001 года). В обеих статьях речь идет о судебном процессе по факту убийства главы «Казспецэкспорта» Т. Ибраева. Оба автора сообщают читателям, что в отношении одного из подозреваемых, которого к моменту судебного процесса нет в живых, «приговор будет вынесен посмертно». Это невозможно: статья 37 Уголовно-процессуального кодекса перечисляет обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, и один из пунктов этой статьи гласит – «в отношении умершего». Есть и исключение – это необходимость реабилитации умершего. Но в упомянутых статьях речь идет не о реабилитации, а о вынесении «посмертного» приговора.

В статье «Без выходного пособия» (газета «Караван», № 5 от 2 февраля 2001 года) Д. Сеитова пишет: «Закону о труде исполнился год, а акта, устанавливающего правила обязательного страхования работников, так и нет. А кто же добровольно станет денежки за страховку выкладывать?» Закону о труде действительно исполнился год – тут автор прав. И 8-я статья этого Закона, которая предусматривает обязанности работодателя, гласит: «работодатель обязан страховать ответственность за нанесение вреда здоровью и жизни работника при исполнении последним трудовых обязанностей». Так что «выкладывать денежки» – это отнюдь не вопрос желания или нежелания работодателя. Это требование Закона.

«Свое слово» в классификации уголовных преступлений сказал Э. Нуршин («Письмо в загробный мир», газета «Караван», № 5 от 2 февраля 2001 года):

«... это преступление является преступлением легкой тяжести». Не говоря уж об абсурдности сочетания слов «легкой тяжести» следует отметить, что ничего подобного в Уголовном кодексе нет. Статья 10 классифицирует преступления по категориям. Их четыре – 1.небольшой тяжести, 2.средней тяжести, 3.тяжкие, 4.особо тяжкие. Легкую степень тяжести законодатель не предусмотрел.

Газета «СОЛДАТ» в № 7 за апрель 2001 года под заголовком «Не буду есть картошку в мундире!» публикует речь, с которой выступил на судебном процессе редактор газеты. В конце речи дан небольшой комментарий, сущность которого сводится к сообщению о назначенной судом мере наказания. Автор комментария пишет: «Главный редактор был приговорен к лишению свободы сроком на 1 год. Однако по просьбе самой прокуратуры к нему был применен акт амнистии, объявленной Президентом республики в связи с десятилетием независимости».

Президент республики действительно объявил амнистию. Причем, ее применяют без просьбы прокуратуры – просто в силу наличия этого закона.

Галина Выборнова – журналист серьезный. Тем более досадна допущенная ею ошибка. В статье «Органы, судьи и СМИ: партнерство во имя мира?» (газета «Экспресс-К», № 19 от 30 января 2001 года) речь идет о гражданине, который обратился в суд с иском к редакции одной из газет. Предмет иска - отсутствие на опубликованном газетой снимке этого гражданина знамени, которое он держал в руках. Автор пишет: «И суд принял этот маразматический иск!» Статья 249 ГПК содержит перечень оснований, по которым исковое заявление может быть оставлено без рассмотрения (неуплата госпошлины, пропуск срока исковой давности и др.). Такое основание, как маразм, в статье не упомянуто. Так что судья и должен был принять этот иск.

Газета «Время», № 5 от 1 февраля 2001 года в рубрике «вопрос-ответ» отвечает на вопрос читателя: чем закончилась история, когда гражданин явился на свое предприятие с боевой гранатой, поскольку не видел иного способа получить с этого предприятия свои деньги. Автор ответа фамилию свою не указал. Он пишет: «В настоящее время адвокат намерен просить для своего подзащитного амнистии». В действительности же амнистия – это законодательный акт, принимаемый парламентом государства, в нем указаны подлежащие амнистии категории преступлений и категории лиц, на которых она распространяется. Конкретно для кого-то амнистии «просить» не надо. Очевидно, автор имел в виду, что адвокат будет настаивать на оправдательном приговоре для своего подзащитного.

В № 7 газеты «Караван» от 16 февраля 2001 года опубликована статья О. Колоколовой «Чужой крест». Тревога журналиста за судьбу двух мальчиков, осужденных к длительным срокам лишения свободы, конечно, заслуживает похвалы. Однако автор пишет «По закону же показания, от которых подсудимые отказались, суд не должен брать во внимание». Откуда такие сведения, да еще и со ссылкой на неназванный закон? Статья 24 Уголовно-процессуального кодекса предполагает «всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела». В том числе, конечно же, и тех показаний, от которых подсудимые отказались. Более того – в суде они как раз и заслуживают наибольшего внимания: почему были даны, не оказывалось ли на подследственных психологическое или физическое давление? Ответ на этот вопрос существенно влияет на приговор. Кроме того, в этой же статье очная ставка названа личной ставкой.

В статье «Опасный рынок» (газета «Казахстанская правда», № 29 от 1 февраля 2001 года) В. Рыжков пишет: «Следует отметить, что в новом уголовном законодательстве вообще отсутствует статья, предусматривающая ответственность за неоднократные нарушения, связанные с наркотиками». Если бы автор заглянул в Уголовный кодекс, он бы без труда обнаружил, что одна из частей статьи 259 предполагает ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или сбыт наркотических или психотропных веществ, совершенные неоднократно.

Газета «Экспресс-К» от 9 августа 2000 года, № 140, интервью С. Туника с адвокатом А. Гинзбургом. «Но когда ему, профессиональному адвокату, отказались выдать копию уголовного дела, возбужденного против него... защитник просто был в шоке!» А по какому поводу был шок? Копию уголовного дела никто и не обязан давать, ни в одном законе об этом нет ни слова. И А. Гинзбург, адвокат экстра-класса, настолько хорошо об этом знает, что никак не мог такого сказать. И уж тем более впасть по этому поводу в шок. Это С. Туник в пылу справедливого возмущения неправомерными действиями следователя добавил уже от себя...

Газета «Караван» от 11 августа 2000 года, № 32, статья Д. Шишкина «Козлы без отпущения». Тема всегда актуальная – работники милиции задержали молодого человека, избивали, нанесли множество телесных повреждений, от которых задержанный впоследствии скончался. Негодование автора вполне понятно, милицейский беспредел уже давно всем надоел. Удивляет лишь одно место в статье: «Они забрали у него все документы, телефон – они не могли не знать, кто перед ними!» А кто же был перед ними? Оказывается, задержанный - единственный сын депутата парламента. А если другой, без таких именитых родственных связей – то неужто можно забивать до смерти? Конечно, автор так не считает. Тогда зачем об этом и упоминать?... Поведение работников милиции в данном случае преступно совершенно независимо от того, кто задержанный.

Интересный кроссворд помещен на 6-й странице «Юридической газеты» в № 28 от 5 июля 2000 года. Поскольку газета юридическая, то и кроссворд – на правовую тему. А вот и вопрос кроссворда – критерий гражданства? Ответ ошеломляет своей неожиданностью: оказывается, критерий гражданства – это... правоспособность. С чего это взял автор? Неужели только потому, что длинное слово уложилось в сетку? А ведь правоспособность – это способность иметь гражданские права и нести обязанности (статья 13 Гражданского кодекса). Признается она в равной степени за всеми гражданами и наступает с того момента, как мы появляемся на свет. Но – главное – никакого отношения к гражданству правоспособность не имеет. В частности, в Казахстане проживает немалое количество граждан России. Все они вполне правоспособны, но гражданами Казахстана тем не менее не являются. Гражданство определяет устойчивую политико-правовую связь лица с государством и существует совершенно отдельно от правоспособности и дееспособности.

А вот и еще один кроссворд. Он помещен в газете «Ваше право» № 4 от 24 марта 2001 года. Кроссворд тоже на правовую тему. Вопрос – отправление правосудия? Ответ не менее ошеломляющий: оказывается, это... юрисдикция. Но юрисдикция – это совсем не отправление правосудия. Это – круг полномочий суда по оценке тех или иных фактов.

Правовое просвещение везде уместно, в том числе и в игровом варианте. Но даже в этом варианте необходимо полное соответствие закону.

Газета "Экспресс-К", № 166 от 15 сентября 2000 года, статья А. Мазибаевой "Криминальное трио: жадность фраера сгубила". Речь идет о трех гражданах, которые похитили ребенка с целью выкупа. Своевременно они задержаны не были, но, как пишет автор, "сегодня дело можно считать закрытым: все три похитителя задержаны и находятся в следственном изоляторе. Им уже предъявлено обвинение...". Очень хорошо, что лица, совершившие преступление, задержаны, но вместе с тем непонятно - почему автор полагает, что если похитители задержаны, то «дело закрыто»? Не говоря уж о том, что выражение «дело закрыто» – это выражение в правовом отношении совершенно не употребительное.

Та же газета № 38 от 14-20 сентября 2000 года, статья Э. Нуршина "Подлец - слово литературное"?! В ней автор подвергает уничтожающей критике заключение экспертов, при этом пишет "Спорные лексические единицы, вызывающие возражение истца (ошибочка, надо писать "пострадавшего", потому как это уголовное дело - Э.Н.). Слово "пострадавший", которое предлагает употребить Нуршин, в уголовно-правовом законодательстве отсутствует. Есть только понятие "потерпевший". Далее автор эмоционально вопрошает экспертов: "Так, что ли, господа присяжные заседатели?" Суда присяжных в Казахстане, как всем известно, пока еще нет. Но даже если он и будет введен когда-нибудь, то между экспертами и присяжными заседателями будет примерно такая же разница, как сегодня между Нуршиным и настоящим (а не самопровозглашенным) юристом.

Газета «Экспресс-К», № 148 от 19 августа 2000 года, беседа главного редактора газеты И. Шахновича с бизнесменом Г. Лучанским. Собеседник редактора сообщает, что «принес Кажегельдину лично немалую мзду в размере 1 миллиона долларов». При этом добавляет: «Только я назвал бы это не взяткой, а уступкой шантажу и вымогательству», поскольку А. Кажегельдин в противном случае обещал отнять предусмотренные лицензий права. Не вдаваясь в оценку моральной стороны вопроса, необходимо отметить очень серьезное заблуждение господина Лучанского: он, возможно, и не считает это взяткой, а Уголовный кодекс Республики Казахстан (статья 311) квалифицирует все эти действия именно так – получение взятки. А действия г-на Лучанского предусмотрены статьей 312 - дача взятки. Беседа заканчивается предложением г-на Лучанского считать

это интервью заявлением в прокуратуру. Очевидно, он наслышан о том, что взяточдатель освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство и добровольное сообщение о даче взятки. Однако с добровольным заявлением г-н Лучанский сильно запоздал. Так что один получил взятку, а другой – ее вручил. Уголовная ответственность предусмотрена для обоих.

Газета «Вечерний Алматы», № 122 от 22 августа 2000 года, колонка «Криминальная неделя», автор не указан. Речь идет о гражданке Алматы, которая подверглась нападению в подъезде своего дома: «Трудно сказать, можно ли считать это разбоем, но для потерпевшей он таковым был и случился днем ранее. В подъезде неизвестный, угрожая пистолетом, ограбил гражданку, забрав у нее золотые серьги и кольцо». Впоследствии, как следует из текста, выясняется, что пистолет был игрушечный. Видимо, именно это и вызвало у автора сомнение – можно ли считать нападение разбоем. Но на этот вопрос совершенно четко отвечает законодательство: «Разбой – это нападение с целью хищения чужого имущества. Важно, чтобы угроза, выраженная в той или иной очевидной для потерпевшего форме, субъективно воспринималась им как реальная и действительная...». Так вот: когда на тебя наставлен пистолет, мало кто будет размышлять над тем, настоящий он или игрушечный. Тем более, что автор сам пишет, что изготовлен он настолько искусно, что не отличишь от настоящего оружия. Сомнений нет – разбой. Чтобы убедиться в этом, достаточно было заглянуть в Уголовный кодекс, чего не сделал автор.

«Казахстанская правда» 13 января 2001 года публикует статью «Полицейских – к барьеру! Судебному» Речь идет о следователе, допустившем фальсификацию материалов уголовного дела. Да, бывает такое, и нередко. Но... автор пишет: «Подлог и фальсификация следственных материалов почти никогда не получают уголовной квалификации...» Отчего же не получают? Получают: статья 314 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за служебный подлог. Другое дело, что недобросовестных следователей привлечь по этой статье практически невозможно, ввиду очень досадного пробела в нашем законодательстве - специального органа, который расследовал бы уголовные дела против работников милиции, не предусмотрено. Поэтому складывается ситуация нелепая и парадоксальная: работники милиции сами расследуют уголовные дела против своих товарищей по оружию. О судьбе этих дел догадаться не очень трудно, поскольку все они расследуются под девизом – своих не сдавать!

Газета «Караван», № 41 от 13 октября 2000 года, статья Г. Кенжегалиевой «Последователь культа вуду». Статья сообщает о следователе, который, чтобы не отягощать себя расследованием уголовных дел, прекращал их «в связи со смертью подозреваемых», хотя эти люди были живы-здоровы. Автор пишет: «Чем больше дел он таким образом закрывал, тем больше «галочек» в свою пользу». Мы уже неоднократно отмечали, что уголовные дела не «закрываются», а прекращаются производством, но в данном случае дело не в этом. О каких «галочках» пишет автор? Работа следователя никогда не оценивалась по количеству прекращенных им дел. Критерий работы следователя – надежная доказательственная база, точное соблюдение процессуальных норм при расследовании дела. Так что прекращенное уголовное дело – это отнюдь не «галочка» в пользу следователя...

В статье «Прессинг для полицейских» (газета «Казахстанская правда», № 36 от 8 февраля 2001 года) А. Кузенный совершенно ошибочно смешивает два понятия. Он пишет: « В основном речь шла о росте тяжких и умышленных убийств». Умысел – это элемент субъективной стороны преступления. А тяжесть – это характеристика объекта

преступного посягательства. Так вот, убийство – это всегда тяжкое преступление. Более того - самое тяжкое. Независимо от того, умышленное оно или нет.

Газета “Экспресс-К”, № 96 от 8 июня 2000 года, статья Е. Васильевой “Дело кислотной важности”. Автор рассказывает о том, как гражданину плеснули в лицо серной кислотой – это была месть за критику недостатков в работе Казахской академии образования. Статья заканчивается словами: « До сих пор уголовное дело о покушении на его жизнь не заведено. Пострадавший не написал заявление по простой причине: он не видит». Не говоря уж о том, что уголовные дела не заводятся, а возбуждаются, вывод автора представляется очень странным. Что значит – не возбудили уголовного дела, поскольку не получили заявления от пострадавшего? Статья 37 Уголовно-процессуального кодекса перечисляет обстоятельства, исключающие уголовное преследование. Отсутствие заявления от потерпевшего в перечень этих обстоятельств, конечно же, не входит: закон обязывает немедленно возбуждать уголовные дела по тяжким видам преступлений, не дожидаясь никаких заявлений. А если в результате преступного посягательства потерпевший погиб? Получается, что убийство никто расследовать не будет – ведь заявление писать некому... Не исключено, что в данном случае уголовное дело действительно не возбудили. Но если это и так – то это просто из-за головотяпства милиции, закон тут совершенно не при чем.

Газета “До и после понедельника”, № 3 от 9 июня 2000 года, статья В. Балецкого “Лениногорке Юлии Дерябиной перестали выплачивать пособие”. Речь идет о явлении, которое, к сожалению, стало распространенным – при смене собственника новое юридическое лицо освобождает себя от обязанности выплачивать долги прежнего собственника. Автор пишет: «Нашим парламентариям давно уже пора подумать о внесении поправок в Гражданский кодекс...» Да, нашим парламентариям, безусловно, есть о чем подумать в смысле внесения поправок в то или иное законодательство. Но не в этом конкретном случае. Дело в том, что в Гражданском кодексе уже предусмотрено то, о чем пишет автор: новый собственник отвечает по долгам старого собственника. Действующее законодательство надо просто выполнять. А за неисполнение – взыскивать, что тоже предусмотрено законом.

Надо заметить, что вопрос о правопреемстве – один из наиболее сложных в гражданском праве. Нет ничего особенного, что эти тонкости неведомы журналисту. Но ведь никто не мешает у юристов спросить. Тогда вполне можно избежать таких неточностей.

В. Мерцалов в статье “Набедокурил аким, а расплачиваться должно население» (газета «Казахстанская правда», № 56-57 от 27 февраля 2001 года) сообщает о безобразиях с акциями граждан, которые произошли по вине акима района. Все это послужило основанием для возбуждения по этому факту уголовного дела. Автор пишет: «...суд применил известный прием: разбив дело на отдельные эпизоды, разъяснил, что каждый из них вправе претендовать на возмещение ущерба в гражданском порядке. Так вина трансформировалась в мелкую проказу...» Автор ошибается: не вдаваясь в законность самого судебного решения, надо отметить, что разделение дела на отдельные эпизоды предусмотрено законом и отнюдь не превращает вину в мелкую проказу. А причиненный ущерб действительно возмещается только в гражданском порядке. Так что суд разъяснил все совершенно правильно.

Интересная публикация в казахстанской вкладке «Комсомольской правды», № 45 от 14 марта 2001 года. Автор, правда, неизвестен. Статья называется «Лесбиянство с отягчающими». Чтобы было понятно, о чем речь, статья снабжена подзаголовком – «Три шымкентские девушки обвиняются в групповом изнасиловании». Ошибка,

проистекающая из незнания закона, таится именно в этом подзаголовке. Дело в том, что женщины не могут обвиняться в изнасиловании. Согласно статье 120 Уголовного кодекса, обязательный признак изнасилования - «половое сношение с женщиной, совершенное в естественной форме». Естественная форма, как всем известно, одна-единственная. Так может ли совершить изнасилование женщина? Однако, преступление все же совершено. Какое? А оно предусмотрено следующей, 121-й статьей Уголовного кодекса, которую законодатель так и назвал – «Насильственные действия сексуального характера». В частности, сюда входит и лесбиянство, о котором идет речь в статье. Срок наказания внушительный – от 8 до 15 лет лишения свободы.

М. Егорин («Экспресс-К», № 51 от 17 марта 2001 года) в статье «Судьи судей обсудили» делится впечатлениями, вынесенными с международной конференции, которая так и называлась «Судебная власть в Республике Казахстан: проблемы и перспективы». Автор пишет: «Создание действительно независимой судебной системы в стране, по мнению делегатов форума, невозможно без обеспечения состязательности и равенства сторон защиты и обвинения в судопроизводстве, а также без приведения процессуальных полномочий прокурора в соответствие с полномочиями представителей сторон».

Состязательность и равенство защиты и обвинения в процессе – это действительно наболевший вопрос при отправлении правосудия. А вот что касается «соответствия полномочий прокурора с полномочиями представителей сторон» – тут автор явно чего-то недопонял: участники конференции, все сплошь высококвалифицированные юристы, сказать такого не могли. У прокурора в суде – совершенно особые, присущие только ему одному полномочия и «соответствовать полномочиям представителей сторон» они никак не могут. Зачем тогда прокурор в процессе, если его полномочия соответствуют еще чьим-то?

Газета «Комсомольская правда», № 47 от 16-23 марта 2001 года, сообщение агентства Kazakhstan today под заголовком “Мафия бессмертна?” Читатель узнает о том, что автор книги «Шымкентская мафия» Т. Тлеулесов обратился с просьбой предоставить ему политическое убежище. Агентство сообщает: «Кроме того, в суд передано уголовное дело по обвинению Тлеулесова в клевете по материалам книги «Шымкентская мафия». Расследование дела не представляется возможным из-за отсутствия обвиняемого». Сообщение агентства оставляет вопрос: если не представилось возможным расследовать дело из-за отсутствия обвиняемого, который находится в бегах, то каким образом нерасследованное дело передано в суд?

В. Хмелевская (газета “Экспресс-К”, № 55 от 27 марта 2001 года) в статье “Табак – дело уголовное” рассказывает о волоките, допускаемой должностными лицами при исполнении судебного решения. Автор пишет: «Согласно действующему законодательству, решение Верховного суда Республики Казахстан должно выполняться немедленно». Откуда у автора эти сведения? Ничего подобного действующее законодательство не содержит. Выполнить решение немедленно нельзя – этому предшествует исполнительное производство. По всей вероятности, имелось в виду, что решения Верховного суда являются окончательными. Так ведь и это неверно – их может отменить в надзорном порядке Генеральная прокуратура.

Случается, что авторы совершенно неверно указывают название того или иного нормативного акта. Так, И. Зотова в интервью с одним из ответственных работников ГАИ сообщает читателям, что недавно «вошел в силу новый Кодекс административно-правовых нарушений». Речь идет о Кодексе об административных правонарушениях, который действительно принят недавно. Автор даже не заметил абсурда, который кроется в том названии Кодекса, который она указала: разве нарушения могут быть правовыми?

Х. Исмаилова в статье «Другая жизнь» (газета «Время», № 13 от 29 марта 2001 года) рассказывает о молодой даме, по специальности юристе, которая была задержана при получении взятки, однако от уголовной ответственности ей удалось уйти. Думаете, почему? Не надо думать - на этот вопрос дает ответ сам автор статьи: «Но даром, что ли, она училась пять лет законам и как их обходить?» Как сейчас помню, закончила я юридический факультет. Учили нас законам – что правда, то правда. А вот как их обходить – такого предмета не было. Нет его и сейчас: студентов-юристов не могут обучать искусству обходить законы. Это аморально.

В. Шахов в статье «Секс-игрушка для воспитателя» (газета «Караван», № 13 от 30 марта 2001 года) рассказывает о воспитателе Арысского детского дома, который привлекается к уголовной ответственности за изнасилование своей воспитанницы. Говоря о позиции подозреваемого, автор сообщает, что тот считает обвинения абсурдными, а уголовное дело – сфабрикованным. Далее В. Шахов пишет уже от себя: «Похоже, у него есть на это веские основания. Начать с того, что никакого заявления в полицию по факту изнасилования не поступало». Ну и что, что заявление не поступало? Это отнюдь не основание считать дело сфабрикованным. Да, такое преступление, как изнасилование, законодатель отнес к категории дел частного обвинения, то есть эти дела могут быть возбуждены только по заявлению потерпевшей и по ее же заявлению прекращаются. Но если при этом затронуты интересы лица, находящего в зависимом состоянии, прокурор вправе возбудить уголовное дело и при отсутствии заявления потерпевшего.

Очень актуальна статья Р. Шбинтаева «Кто остановит «человека с дубьем?»» (газета «Столичная жизнь», № 13 от 29 марта 2001 года): действительно, милицейский беспредел терпеть уже невозможно. Но все-таки жаль, что перед публикацией он не показал свою статью кому-нибудь из юристов – это позволило бы избежать ошибки.

Речь в статье идет о том, что в городе Астане были обнаружены трупы двух граждан с признаками насильственной смерти. Но раскрытие убийства – дело весьма хлопотное, а нераскрытое преступление – это брак в милицейской работе. Автор пишет: «Состав преступления был переквалифицирован: происшествие оценили как умышленное нанесение тяжких телесных повреждений... Юридическая казуистика позволила изменить статью Уголовного кодекса и списать дело в архив». Следует отметить, что при всей лихости нашей полиции изменить статью Уголовного кодекса им, слава Богу, еще не под силу: это компетенция парламента. Другая ошибка кроется в выражении «состав преступления был переквалифицирован». Переквалифицировать состав преступления никак нельзя. Состав преступления – это четыре элемента, и при отсутствии любого из них деяние уже не считается преступлением. Поэтому можно только констатировать наличие или отсутствие состава преступления в том или ином деянии. Переквалифицировать состав преступления - это нонсенс. Это все равно как объявить, что со следующего вторника солнце будет всходить не на востоке, а на севере.

А. Мамонтов в статье «Приговор – расстрел, или долг дороже жизни» (газета «Аргументы и факты», № 33 от 17 сентября 2000 года) рассказывает о гражданке, которая легкомысленно одолжила у соседки деньги, но потом не смогла их вернуть. Автор пишет: «Как положено, расписку написала. Правда, юридического значения сей документ не имел, так как не был оформлен у нотариуса».

Автор ошибается: «сей документ» имеет юридическое значение. Законодательство содержит ответ на этот вопрос – в случаях, установленных законодательными актами, письменные сделки считаются совершенными только после их нотариального удостоверения. В данном случае законодательным актом следует считать статью 715 ГК, регулиующую договор займа. Там ни слова нет о необходимости нотариально удостоверить этот договор.

Странно выглядит сообщение, озаглавленное «Оскорбители президента отделались легким испугом» (газета «Начнем с понедельника», № 13 от 7 апреля 2001 года). Речь идет о закончившемся судебном процессе по обвинению К. Асанова и Е. Бапи в оскорблении чести и достоинства президента Республики Казахстан. В сообщении говорится: «Дело Асанова было закрыто за недостаточностью доказательств». Обычно словом «закрыто» авторы, не владеющие правовой терминологией, обозначают прекращение уголовного дела. Но в данном случае дело К. Асанова не было прекращено. К. Асанов был оправдан ввиду отсутствия в его действиях состава преступления.

Е. Рахимжанов в статье «Завершился процесс против свободы слова» (газета «Мегаполис», № 13 от 4 апреля 2001 года) тоже сообщает читателям о суде над К. Асановым. И тоже отмечает, что «дело закрыли за недостаточным количеством доказательств». Дополнительно автор сообщает о намерении «оспорить решение в городском суде». Почему решение? Решение бывает только по гражданскому делу. По уголовному делу выносится приговор.

Кроме того, между прекращением уголовного дела за недоказанностью и оправдательным приговором существует огромная правовая разница. И журналист, если уж он взялся освещать такую тему, просто обязан эту разницу понимать.

Н. Муфтах в статье «Чужая судьба и своя рубашка» (газета «Республика-2000», № 9 от 22 марта 2001 года) пишет: «Но... в нашей стране никто не гарантирован, что сможет доказать в суде, что он не верблюд. Поверит ли суд, не наденут ли в зале суда наручники?». Однако статья 77 Конституции совсем недвусмысленно гласит: «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность...» Так что это уж пусть суд докажет, что обвиняемый – верблюд. А сам он доказывать ничего не должен.

Подборка материалов под общим заголовком «Экстремальные новости» (газета «Караван», № 14 от 6 апреля 2001 года). Автор, который не указан, пишет следующее: «Дело в том, что недавно в Закон о коррупции были внесены поправки, согласно которым КНБ не может больше заниматься следственной деятельностью - это теперь прерогатива МВД».

Допущенную автором ошибку к числу серьезных не отнесешь: казалось бы, какая разница читателям, в какой именно закон внесены изменения, дополнения и поправки? И в то же время невозможно отрицать, что статья, написанная в точном соответствии с фактами, с правильным названием законов, с грамотной правовой терминологией, не только способствует повышению читательского интереса, но и повышает доверие к печатному слову. Говоря конкретно о данной публикации, надо отметить, что поправки были действительно внесены, только не в Закон о борьбе с коррупцией, а в Уголовно-процессуальный кодекс. И автору достаточно было показать свою статью любому юристу, чтобы тут же обнаружилась допущенная ошибка.

М. Халилов в статье «Суд поставил точку» (газета «Иссык», № 9 от 2 марта 2001 года) рассказывает о судебном процессе, который происходил в Энбекши-Казахском районном суде. «Таким образом, - пишет автор, – эксперты вверили судьбу потерпевшего и подсудимых судье, не дав практически точных формулировок о причинах ожогов, описав только их характер».

А ведь правильно сделали эксперты – только описали характер телесных повреждений. Они и не должны ничего говорить о причинах – о них все скажет суд.

Н. Байгожина опубликовала статью «Судью тоже жалко» (газета «Экспресс-К», № 68 от 13 апреля 2001 года). В Англии идет суд над двумя гражданами России, которых

обвиняют во взломе компьютерных сетей и вымогательстве денег у магната Блумберга. Автор пишет: «Время от времени адвокат обращался к своим подзащитным, чтобы выяснить какие-нибудь детали, и пересказывал их судьбе. Так что, не имея права голоса, они принимали участие в судебном заседании».

Очень хорошо, что газеты «Экспресс-К» не читают английские судьи: был бы скандал. По поводу того, что в суде Великобритании «подсудимые не имеют права голоса». Английская судебная система – одна из самых старых в мире. И одна из самых демократичных. Там все имеют право голоса – стороны по делу, адвокаты, прокуроры, свидетели... По всей вероятности, автор имел в виду совсем другое – то, что подсудимые не владеют языком, на котором ведется судопроизводство. А право голоса они имеют.

В. Лебедев в статье «Исполнителям – тюрьма, организатору – воля» (газета «Казахстанская правда», № 90 от 10 апреля 2001 года) пишет о судебном процессе над несколькими хулиганами. Один из них был амнистирован. При этом коллегия по уголовным делам отклонила прокурорский протест по поводу неправильного применения акта амнистии и оставила без изменения решение суда. В своем определении коллегия со ссылкой на статьи процессуального законодательства обосновала отклонение прокурорского протеста. Однако, автор статьи, который решением коллегии остался недоволен, пишет: «Что же это за статья такая, связывающая судей по рукам и ногам?»

Понять автора можно: на улице стало небезопасно, хулиганы уже всем надоели. Но... еще древние говорили: «Суров закон – но закон». Он может не нравиться нам, но мы обязаны его выполнять. А судьи, да еще при вынесении приговора – тем более. Вот они его и применили. Иного толкования у приведенных публикации статей процессуального законодательства нет и не может быть.

А вот сообщение информационного агентства «Кода» под заголовком «О нравах нашего времени» (газета «Республика 2000», № 13 от 12 апреля 2001 года). «Полицейские быстро вышли на след преступников – их было трое. Одному – десять, другому двенадцать, и третьему шестнадцать лет». Между тем преступник (разумеется, если его таковым признает суд) только один. Тот, которому шестнадцать лет. Национальное уголовное законодательство Республики Казахстан определило возраст, с которого наступает уголовная ответственность – 14 лет. Лица моложе этого счастливого возраста к уголовной ответственности не привлекаются, суд над ними невозможен. Ну, а если суд невозможен, значит, этих юных граждан никто не назовет преступниками. Разве что газета «Республика 2000»...

Глава 5: Другого суда у нас нет (Пульман М.М.)

Широко известен исторический факт: в 30-е годы один из руководителей Союза писателей СССР явился к Сталину с жалобой на кого-то из писателей. Выслушав его, «отец народов», не вынимая трубки изо рта, ответил: «Других писателей у меня для вас нет. Работайте с этими...» Никто не станет утверждать, что наш суд в своем сегодняшнем виде – самый лучший суд в мире. Однако другого суда у нас нет. Как нет и другого способа разрешения споров и защиты своего нарушенного права. Поэтому одна из задач прессы – донести до читателей: в цивилизованном государстве это делается только в суде.

Газета «Караван» от 4 августа 2000 года, № 31, статья Р. Вальнера «Мы остались с несправедливостью наедине». Автор пишет: «Сегодня гражданам, в отношении которых совершены противоправные действия, предлагают обратиться в суд. Но судебные издержки выливаются в большие суммы, которых у большинства граждан нет. В результате эти граждане в суд не обращаются, а остаются со своей несправедливостью

наедине». Вывод автора неутешителен: «Вряд ли это можно назвать демократией». Действительно – вряд ли. Вопрос в другом – есть ли у граждан, «в отношении которых совершены противоправные действия», какой-то иной выход, кроме обращения в суд? Ответ на этот вопрос однозначен: другого выхода нет. Кстати, судебные издержки совсем не «выливаются в большие суммы». Сумма госпошлины по нематериальным искам около 400 тенге. Выдержать можно. Кроме того, закон освобождает от уплаты госпошлины очень значительную категорию граждан. Все это, наверное, следовало указать в публикации.

Газета «Доживем до понедельника» в № 33 от 10-16 августа 2000 года публикует заявление пенсионера П. Деева, из которого читатель узнает, что судья районного суда не принял к рассмотрению исковое заявление автора к компании АПК по поводу необоснованных тарифов на тепло и электричество. Заявление адресовано Президенту Республики Казахстан и содержит в себе просьбу передать его «в соответствующие органы». Для удобства рядом опубликовано само исковое заявление. По всей вероятности, предполагается, что Президент, прочитав газету «Доживем до понедельника», немедленно доставит заявление в «соответствующие органы».

Хочется еще раз напомнить редакции, что единственным «соответствующим органом» для рассмотрения споров между гражданином и АПК является суд. А к правосудию, как известно, Президент никакого отношения не имеет. И никто не имеет: судьи подчиняются одному лишь закону.

Разумеется, пенсионер П. Деев, как и любой другой гражданин, вправе обращаться к Президенту. Но разве правовая пропаганда не одна из задач прессы? Тогда почему не использована возможность разъяснить порядок обжалования неправомерных действий судьи? Этот порядок четко регламентирован Гражданско-процессуальным кодексом. И нет в нем ни слова о том, что иски можно передавать судье через главу государства...

А вот и № 34 той же газеты, статья Д. Маметбакиевой «В Казахстане правда не только одна». На этот раз мать осужденного «обращалась к министру внутренних дел К. Сулейменову с просьбой разобраться в неправомерном приговоре городского суда». Если матери осужденного приговор кажется несправедливым, это еще не значит, что он неправомерен. Более того – в той же статье содержится упрек и в адрес Верховного суда Республики Казахстан, который «пренебрег не только мнением генерала К. Сулейменова, но и мнением Генерального прокурора».

А суд и не должен был учитывать их мнение: суд – это не заседание Политбюро, на котором произносились магические слова: «есть мнение». Суд руководствуется только законом.

При всем этом в статье читателю сообщено, что в деле принимал участие «известный далеко за пределами Республики Казахстан опытный правозащитник Эрик Нуршин, выигравший ряд громких процессов». Тем более странно, что газета, редактируемая столь известным человеком, оставила без комментария обращение матери к министру внутренних дел по поводу судебного приговора, в котором вправе разбираться только вышестоящая судебная инстанция. Ну, а упрек Верховному суду, который пренебрег мнением Министра внутренних дел – это вообще ни в какие ворота...

Газета "Начнем с понедельника", № 23 от 1 сентября 2000 года, статья Р. Есерепова "Очень правильно сказано народом: "суд и судью судит". В начале статьи автор сообщает, что с удивлением узнал о существовании в Министерстве юстиции департамента по организации деятельности судов. "Но раз уж наша Фемида разродилась таким органом - то он просто обязан помогать судам вести правосудие с соблюдением процессуальных норм..." В действительности же обязанности упомянутого департамента совершенно

другие. А "помогать судам вести правосудие" - эти действия запрещены Конституцией, поскольку судебная власть независима, ни в какой помощи не нуждается: в принятии процессуального решения судья свободен. Далее автор пишет: " не допускать наказания ответчиков по обвинениям, не предъявленным в исках...". Иск - это понятие исключительно гражданско-правовое, никакого обвинения исковое заявление содержать не может.

В газете «Начнем с понедельника» от 17 марта 2000 года подборка статей В. Воевода под общим заголовком «Дети нуждаются в защите». Автор пишет:

«Сегодня, когда председатель Верховного суда и иже с ним требуют автономности судебной системы, а значит, судов и судей...» Судебная система и так автономна. Это самостоятельная ветвь власти, которая не зависит от двух других – законодательной и исполнительной. Это зафиксировано в Конституции, а также в Законе «О судах и статусе судей». Очевидно, автор хотел сказать, что председатель Верховного суда требует, чтоб установленную Конституцией автономность судебной власти никто не нарушал. А «требовать автономности судебной системы» – зачем? Она уже давно есть.

Газета "Караван", № 36 от 8 сентября 2000 года, статья Д. Шишкина "Алие приказали сидеть". Автор пишет: "Коллегия городского суда отменила приговор районного суда из-за массы нарушений. Но никакого частного определения в адрес судей Бостандыкского суда не последовало..." И не могло последовать - частные определения в адрес судей не выносятся. Судья не может быть наказан за принятие того или иного процессуального решения - иначе конституционное положение о судейской независимости превратится в фикцию. А свое отношение к решению вышестоящий суд, согласно закону, выражает иным способом: он его отменяет.

В № 46 газеты «Экспресс-К» от 24 марта 2000 года статья А. Кратенко «Охота на бензинового короля». Речь идет о том, что дело по обвинению гражданина Ю. Антропова поступило на рассмотрение в Верховный суд. Автор заканчивает статью предположением адвоката обвиняемого о том, что высшей судебной инстанцией дело будет направлено на дополнительное расследование, что было необходимо сделать еще во время его предварительного рассмотрения в областном суде. Областной суд – не предварительная инстанция, а одна из инстанций, которая рассматривает уголовные дела, вынося по ним те или иные процессуальные решения. Ни одну судебную инстанцию ни в коем случае нельзя считать предварительной.

Газета «Начнем с понедельника» от 17 марта 2000 года, подборка статей В. Воевода под общим заголовком «Дети нуждаются в защите». Автор пишет: «Нет сомнений, что суд демократического Казахстана должен выступать на стороне матери и ее детей...» Однако сомнения есть, причем немалые: суд демократического Казахстана (как и любого другого демократического государства), не может быть ни на чьей стороне. Суд, который на чьей-то стороне – это уже не независимый суд. Независимый суд – это суд, который на стороне Закона.

Газета «Доживем до понедельника», № 22 от 23-31 мая 2000 года, статья Д. Маметбакиевой «Оппозиционная «лапша» для жанатасцев». Речь идет об участии представителей оппозиции в судебных заседаниях, состоявшихся в городе Жанатасе. Автор пишет: «А ведь еще на пресс-конференции Газиз Алдамжаров твердо пообещал нам посодействовать через своих знакомых в областном суде городе Тараза!» Что это? Что означает «посодействовать через своих знакомых»? Ведь судьи при вынесении решения независимы, подчиняются одному лишь Закону, и воздействовать на суд с помощью знакомых строжайше запрещено законодательством! Однако написано все это вполне

всерьез. Автор, видимо, полагает, что достаточно иметь в суде знакомых – и нужное судебное решение обеспечено.

В. Войткевич в статье “Кто поможет Ксении Андреевне?” (газета «Я покупатель, собственник», № 8 от 16 февраля 2001 года) пишет: «Районный суд не удовлетворил иск пострадавшей, но городской оказался внимательнее и передал дело в Верховный суд». О результатах рассмотрения дела в Верховном суде автор читателя не информирует. Причина этого проста: дела в Верховном суде не было. Городской суд может направить его только в суд первой инстанции для пересмотра в новом судебном составе. Такого требования закона.

Газета “Доживем до понедельника” в № 8 от 22-28 февраля 2001 года под рубрикой “Официальный документ” опубликовала обращение общественного объединения “Желтоксан” к целому ряду государственных деятелей Республики Казахстан - начиная от Президента и заканчивая акимом города Алматы. Сущность обращения – принять меры по запрету деятельности казачьих формирований, привлечь их лидеров к ответственности. Так вот: ни одно должностное лицо, которому адресовано это обращение, «принять меры по запрету деятельности» казачьих формирований не может. Запретить деятельность общественного объединения (причем любого) может только суд. Никто, кроме суда.

Уральская газета “Пульс”, № 11 от 15 марта 2001 года, статья Ю. Панкратова «Зверю – клетка». Речь идет об убийстве, совершенном на почве злоупотребления алкоголем. Убийца предстал перед судом. Автор пишет: «приговорила его судебная коллегия к 15 годам лишения свободы...». Так и надо убийце. Однако почему приговор вынесла судебная коллегия? Судебная коллегия (все равно, по уголовным или гражданским делам) – это суд второй инстанции. Она рассматривает только кассационные или надзорные жалобы. А приговоры выносятся судами первой инстанции.

Газета «Доживем до понедельника» в № 33 от 31 августа-6 сентября 2000 года публикует жалобу гр. А. Паршакова «на лишение конституционных прав и свобод человека». Жалоба, разумеется, адресована Президенту (эта газета периодически публикует жалобы граждан на имя главы государства) и заканчивается словами: «прошу прекратить профанацию с ответами, а мою настоящую жалобу принять к производству для возбуждения уголовного дела к виновным». Оставляю в стороне правовую состоятельность выражения «возбуждение уголовного дела к виновным». Но почему эту жалобу должен «принять к производству» глава государства? У газеты «Доживем до понедельника», видимо, своеобразное понимание роли Президента: помнится, в предыдущем номере пенсионер П. Деев обращался к Президенту с просьбой «передать в соответствующие органы» его исковое заявление. Все это оставляет чувство недоумения, поскольку в каждом номере этой газеты читателю настойчиво напоминают, что ее редактор – «известный правозащитник, выигравший множество громких процессов и известный далеко за пределами Казахстана».

Газета «Доживем до понедельника» в № 9 от 1-7 марта 2001 года под рубрикой «Обращения граждан» публикует обращение гражданки А. Цой «Мне нанесли телесные повреждения». Кому адресовано обращение – газета не уточняет. Просто обращение, и все. Между тем, когда гражданину наносят телесные повреждения или в отношении его допускают любое другое противоправное деяние, адресат должен быть совсем другой. Решаются эти вопросы не в газете «Доживем до понедельника», а в районном суде.

В. Воевод выступил в газете «Начнем с понедельника» (№11 от 16-22 марта 2001 года) со статьей «Алматинские судьи и республиканское законодательство сосуществуют

независимо друг от друга». У автора немало претензий к судьям. Да, судебная система, к несчастью, находится не в лучшем состоянии – отрицать это невозможно. Но вот что пишет автор: «... добиваться справедливых решений во что бы то ни стало, ставить зарвавшихся судей на место, обращаясь с заявлениями вплоть до Высшего судебного совета РК и международных правозащитных организаций». Добиваться справедливых решений, безусловно, надо, и было бы хорошо, если бы это поняли все, кто имел случай столкнуться с нашим не похожим ни на что правосудием. Вот только не следует обращаться в международные правозащитные организации: добиться справедливого и соответствующего закону решения можно только одним-единственным образом – обращением в вышестоящие судебные инстанции. Ни одна организация никакого отношения к судебной ветви власти не имеет. В связи с этим представляется сомнительным и следующее предложение автора – сделать суды «подконтрольными обществу». Суды, которые кому-то подконтрольны (даже и обществу) – это уже не суды.

Не совсем доволен судом и Э. Султанбеков, о чем пишет в статье «Правосудие для всех?» (газета «Мегаполис», № 10 от 14 марта 2001 года). Негодование автора направлено против судьи, фамилия которого не указана, но который не принял исковое заявление по причине неуплаты государственной пошлины. Причем истцом было написано отдельное заявление об отсутствии средств и, как свидетельство неплатежеспособности, приложены документы о долгах за коммунальные услуги.

Да, судебная система оставляет желать лучшего. Но судья, не принявший исковое заявление без уплаты госпошлины, был как раз прав. Существует Закон «О государственной пошлине», в одной из статей которого есть перечень граждан, которые от уплаты освобождаются. Про отсутствие средств и долги по коммунальным платежам в этой статье закона не упоминается. Значит, госпошлину надо платить.

Надо отметить, что обычное житейское понимание закона может не совпадать с его истинным смыслом. Так и здесь: зарплату платят несвоевременно, а то и не платят вовсе, коммунальные платежи очень высокие – где же взять денег еще и на уплату госпошлины! Все это так, но именно в житейском понимании. А закон решает этот вопрос иначе. Нам же остается ему только подчиниться, ведь еще древние сказали: «суров закон, но Закон»...

Уральская газета «Талап», № 11 от 15 марта 2001 года, статья А. Суетина «А вы, друзья, как ни судитесь...» Речь идет о работниках одного из акционерных обществ, которых обвели вокруг пальца доморощенные рыночники. Дело дошло до суда, однако судебным решением истцы остались недовольны. Автор пишет:

«Отчаявшиеся работники акционерного общества обратились в областную прокуратуру с заявлением, в котором выражают несогласие с определением областного суда». Свое несогласие с судебным приговором, решением, определением выразить, разумеется, можно. Только зачем обращаться в прокуратуру? В законодательстве отработан порядок обжалования судебных решений – через суд вышестоящей инстанции.

Газета «До и после понедельника» от 11 августа 2000 года, № 12, статья Р. Есергеева «На «трон» председателя Верховного суда РК прочат С. Байбатырова». В статье встречаются правовые неточности. Автор пишет: «Обозначим лишь действия городского суда и подконтрольных ему районных судов». Что значит – подконтрольных? «Суды осуществляют принадлежащую им власть от имени республики и независимо от чьей-либо воли». Так и написано в статье 1 Закона «О судах и статусе судей». Ни один суд никому не подконтролен. Еще совсем недавно все мы жаждали иметь независимую судебную власть. А теперь, когда она независима, снова жаждем – теперь уже, чтоб она была подконтрольной.

А. Кулаков в статье «Кто разрубит «смагуловский» узел (газета «Вечерний Алматы», № 24 от 28 марта 2001 года) рассказывает о мытарствах доверчивых вкладчиков смагуловской пирамиды. В частности, о бесконечной смене руководителей ликвидационной комиссии. И вот что пишет автор: «Работу ликвидационной комиссии в самом начале курировал судья Ауэзовского района Р. Бактыгизов. Затем он передал свои функции судье Ш. Шукееву». Что это? Как может судья курировать что бы то ни было? Не говоря уже о том, чтоб передавать кому-то свои функции.

Судебная власть имеет только одно назначение – защиту прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечение выполнения Конституции, законов и иных нормативных правовых актов, а также международных договоров Республики Казахстан. Все это записано в 76 статье Конституции. Очевидно, автор имел в виду, что вначале гражданское дело было в производстве одного судьи, а потом по каким-то причинам было передано другому. Отчего тогда так и не написать?

Прекрасная статья «Подсчет грехов с последующим отпущением» принадлежит В. Верку (газета «Время», №13 от 29 марта 2001 года). Речь идет о том, что круг субъектов, которым предоставлено право обращения в Конституционный Совет, очень узок. Это действительно так. Однако автор пишет: «И где, спрашивается, мы должны искать защиту? Отстаивать гарантированные Конституцией права на свободу труда, личности, неприкосновенность жилища и прочие блага, дарованные Законом Законов?» В. Верк полагает, что отстаивать все это мы должны в Конституционном Совете, а обратиться туда дано не всем. Так вот, отстаивать «блага, дарованные нам Законом Законов» мы должны только в одном месте – в суде. Именно так и записано в этом самом Законе Законов. Назначение Конституционного Совета совсем другое.

Р. Шбинтаев в статье «Рукоблудие и прочий петинг» (газета «Экспресс-К», № 58 от 30 марта 2001 года) пишет о техническом консультанте одной из алматинских фирм, который оказался мошенником и соавтором малолетних.

Во-первых (хотя это замечание не имеет отношения к праву), слово «петинг» имеет две буквы «т». Далее автор пишет: «Прокурор Медеуского районного суда обвинила Чеботарева в мошенничестве...». Почему прокурор, о котором пишет Р. Шбинтаев, решил изменить место своей работы? Обычно прокуроры трудятся в прокуратуре. В суде они только поддерживают обвинение от имени государства.

Интересная статья опубликована в районной газете «Иссык» 5 января 2001 года. Называется она «Будем стараться», автор Ю. Сергеева. Речь в этой статье идет о нашумевшем в городе уголовном деле: на скамье подсудимых два гражданина, которые нанесли телесные повреждения третьему. Автор сообщает о давлении на органы следствия, которое оказывали родственники подсудимых, но тут же заверяет читателя: «Однако редакция газеты будет делать все возможное, чтобы виновные были наказаны». В связи с этим было бы очень интересно узнать у автора – что именно намерена делать редакция газеты «Иссык» для наказания виновных? Позвонит судье? Напишет коллективное письмо с просьбой вынести именно такой приговор, который журналисты считают справедливым? Но судьи, как всем хорошо известно, независимы и никому, кроме закона, не подчиняются. А вмешательство в деятельность суда (даже со стороны газеты «Иссык») строгой запретено Конституцией. Более того – это вмешательство преследуется в уголовном порядке и называется «воспрепятствование отправлению правосудия». Так что статья слишком громко озаглавлена – «Будем стараться». Лучше, если газета не будет стараться.

Глава 6: Злая судьба, или где же все-таки работает Сапар? (Тульман М.М.)

В публикациях на правовые темы неизбежно встречаются названия учреждений, предприятий, организаций, должности и звания их руководителей. Приходится констатировать, что авторы публикаций зачастую совершенно не осведомлены, как точно называется та или иная организация, о которой они пишут, какова ее структура, каковы ее функции, пределы компетенции ее руководителей, а зачастую – и кто ее возглавляет. Все это оставляет впечатление небрежности, приблизительного владения темой и как результат – несерьезного отношения к самой публикации.

Порой фантазия авторов изобретает какие-то совершенно неведомые структуры, которых в государстве вообще нет. Надо ли говорить о том, что когда журналист, рассуждающий о соблюдении законности, путается в юридических терминах, в названиях должностей, наименовании организаций, значимость его творения в глазах читателей сильно обесценивается? Как же воспринимать материалы, особенно публицистические, авторы которых, похоже, весьма смутно разбираются в том, о чем пишут? Такое в нашей прессе, увы, не редкость.

Казахстанская страница «Комсомольской правды» от 18 августа 2000 года, статья Л. Красновой «Пенсионер хранит удостоверение милиционера, который его ограбил». Случай действительно из ряда вон выходящий: милиционера-грабителя, к счастью, встретишь не каждый день. Тем более досадна оплошность этой публикации: «Последнее официальное письмо он получил от начальника УВД ГУВД полковника Н. Оспанова. Письмо-загадка» УВД и ГУВД – это одно и то же. Автор имел в виду ОВД – за этой аббревиатурой скрывается Отдел внутренней безопасности ГУВД. Его возглавляет полковник Н. Оспанов – большой мастер по написанию загадочных писем с оттенком мистики: лично я их от него периодически получаю.

Газета «Доживем до понедельника» в № 37 от 7-13 сентября 2000 года опубликовала интервью Д. Маметбакиевой с А. Паршаковым под выразительным заголовком "Откровения бывшего правозащитника-2".

Правозащитник-2 сообщает: "14 февраля 2000 года я возбудил против Савостиной уголовное дело..." Перечень тех, кто может возбудить уголовное дело, приведен в Уголовно-процессуальном кодексе. Правозащитника - 2 А. Паршакова в этом перечне нет. Далее Д. Маметбактева вполне всерьез задает следующий вопрос: "Вернемся к тому моменту, когда судебная коллегия прокуратуры вернула дело по частному обвинению в народный суд...". Структурное устройство прокуратуры предусмотрено Законом, который так и называется - "О прокуратуре". Структура эта довольно сложная. Но, тем не менее, "судебную коллегия" Закон не упоминает.

Газета «Время», № 18 от 4 мая 2000 года, информация А. Кратенко из Усть-Каменогорска «По нашему – это электрошок!» «Потерпевшие оправались от пыток и обратились с жалобой в прокуратуру. Отдел по расследованию должностных преступлений УВД области возбудил уголовное дело, которое затем было передано в суд. Суд приговорил истязателей к различным срокам заключения». Начать хотелось бы с того, что никаких «отделов по расследованию должностных преступлений» ни при одном УВД нет и быть не может. Приказом Министра внутренних дел при МВД и соответственно областных управлениях ГУВД созданы управления внутренней безопасности. Причем, созданы они отнюдь не «для расследования должностных преступлений» и вообще ни для какого бы то ни было расследования, поскольку функция расследования возложена на следственные управления УВД. Что касается отделов внутренней безопасности, то их компетенция совсем другая: получив заявление от граждан, они производят проверку изложенных в них фактов, и если обнаруживают в действиях работников милиции признаки преступления, то передают материалы в

следственный отдел. А там уже производится расследование, после которого дело передается в суд. Так что, по мнению автора – это электрошок, а по нашему мнению – нежелание вникнуть в структуру ГУВД, хотя автор пишет именно об этом учреждении.

В газете «Доживем до понедельника» №22 от 23-32 мая 2000 года статья Т. Жалмиева «Так кто, говорите, в доме хозяин?» Автор пишет: «И. Меркель в 1997-1998 г.г. работал в горпрокуратуре города Алматы, а сейчас зам. министра по борьбе с коррупцией РК». Да, много структурных преобразований происходило в государстве за последнее время, много создано различных комитетов и даже новых министерств. Только вот «министерство по борьбе с коррупцией» существует исключительно в воображении автора.

Незнание компетенции тех или иных государственных органов неизбежно порождает искажение смысла, и эти искажения бывают очень серьезными. М. Сатаев в материале «Депутаты просят правительство изменить Конституцию» (газета «Экспресс-К», № 30 от 14 февраля 2001 года) пишет, что «большая группа депутатов просит правительство взять не себя бремя законодательной инициативы...» А зачем правительство об этом просить? Это и так, без всяких просьб, его конституционная обязанность: статья 61 Основного закона гласит, что «право законодательной инициативы принадлежит депутатам Парламента Республики Казахстан, Правительству Республики Казахстан».

Статья Т. Жалмухамеда «Очень нежное убийство» (газета «Экспресс-К» от 12 января 2001 года). Совершенно неясно, была это или беллетристика. Но это уже дело автора. Однако в статье упоминается «спецотдел МВД по надзору». Это – фантазия автора. Надзор за работой МВД осуществляет прокуратура. Ни одна инстанция не может осуществлять надзор сама над собой. Именно по этой причине никакого надзорного отдела в структуре МВД нет.

А. Столповский в статье «Трое крутых бизнесменов по-крупному «кинули» своего же «брата» (газета «Начнем с понедельника», № 5 от 9 февраля 2001 года) рассказывает о коммерческой сделке, в результате которой одна из сторон оказалась обманутой. Автор пишет: «За защитой своих прав он не раз обращался во многие инстанции, и даже в арбитражный суд». Не совсем понятно, почему автор сделал такой акцент – даже в арбитражный суд. За защитой своих прав следует обращаться именно в суд, и никуда более. Только не в арбитражный – эти суды давным-давно упразднены.

В. Пальт в статье «ГЕНЕРАЛЬная уборка» (газета «Новое поколение», № 1 от 5 января 2001 года) рассказывает о кадровых перестановках в МВД и Генеральной прокуратуре. О бывшем Генеральном прокуроре Ю. Хитрине, который назначен председателем Конституционного совета, автор пишет: «Хитрина отправили надзирать за Конституцией». Вот только зачем за Конституцией надзирать? Полномочия Конституционного совета, который ныне возглавляет Ю. Хитрин, перечислены в статье 72 Основного закона. Там нет ни единого слова о том, что Конституционный совет призван «надзирать» за Конституцией.

Ж. Сердалина в статье «Объективные рокировки» (газета «Комсомольская правда» от 23 декабря 2000 года) и вовсе изобрела для Ю. Хитрина новую должность – председатель Конституционного суда. Между тем Конституционный суд в Республике Казахстан нет уже давно – он упразднен в марте 1995 года.

Т. Тен в статье «Старушки взяли суд измором» (газета «Караван», № 2 от 12 января 2001 года) пишет о какой-то таинственной «областной судебной коллегии

Карагандинского областного суда». Закон «О судебной системе и статусе судей» ничего похожего на такую структуру в системе судов не предусматривает. Очевидно, судя по содержанию статьи, речь идет о коллегии по гражданским делам областного суда. Тогда надо так и писать. Но для этого надо прочесть закон. Или у юристов спросить.

В статье «Великие махинаторы» (газета «Аргументы и факты. Казахстан», № 6, февраль 2001 года) Т. Корецкая рассказывает о махинациях, которые проходимцы проделывали с недвижимостью. В статье упоминаются «сотрудники отдела по расследованию должностных преступлений Главного УВД области». Отдел такой действительно есть, но что такое Главное УВД? В Законе об органах внутренних дел такая организация не упоминается.

Г. Бендицкий в статье «Защищая честь мундира» (газета «Время», № 5 от 8 февраля 2001 года) упоминает о прокуроре следственного управления городской прокуратуры У. Дильдабаеве. Однако никаких следственных управлений в прокуратурах больше нет: следствие по уголовным делам прокуратура давно уже не ведет. И должность У. Дильдабаева звучит совсем по-другому – прокурор Управления по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, следствием и дознанием.

Газета «Доживем до понедельника», № 24 от 8-14 июня 2000 года, статья Д. Маметбакиевой «Помогите мне вернуть детей!» Речь в статье идет о женщине, у которой муж по имени Сапар после расторжения брака забрал двух детей и отправил их из города, лишив мать возможности с ними видаться. Автор пишет, что расторжение брака было произведено с грубыми нарушениями закона: «Поскольку Сапар на тот момент работал уже судебным исполнителем и имел в судебных кругах нужных знакомых, брак был расторгнут без участия в процессе Сауле». Да, бывает такое. Однако и Сауле не остается в долгу и тоже обращается в суд с иском о нанесении ей родственниками мужа телесных повреждений. Автор пишет: «Исковое заявление по воле злой судьбы вновь попало в то заведение, где работал Сапар...», Но ведь несколькими строками выше читателю сообщили, что Сапар – судебный исполнитель. Работают судебные исполнители в учреждении, которое так и называется – Департамент судебных исполнителей. Попасть в этот Департамент искомое заявление никак не могло. Даже по воле очень злой судьбы...

Н. Байгожина (газета «Экспресс-К», № 45 от 7 марта 2001 года) в статье «Ломать – не строить» сообщает о нашествии события – взломе почтового сервера «Алматытелекома». Злоумышленник установлен. Автор пишет: «Агенты ДКНБ считают, что уже нашли того, кто взломал компьютерную сеть компании». Агенты, о которых упоминает автор, - это кто? Если оперативные работники КНБ – так они так никогда не назывались.

В. Хмелевская (газета «Экспресс-К», № 55 от 27 марта 2001 года) в статье «Водитель сидит – курсанты лежат» еще раз рассказала читателям об автодорожном происшествии, жертвами которого стали курсанты Академии гражданской авиации. Автор пишет: «Следователь по особым поручениям Молдабеков, к которому мы обратились с просьбой о встрече с виновным... навстречу нам не пошел».

Прежде всего, вызывает недоумение сам по себе оборот «встреча с виновным». Разве уже был суд, который признал водителя виновным? Ведь больше никто не может этого сделать. Во-вторых, «следователь по особым поручениям» - эту должность изобрел сам автор: в структуре следственных служб МВД она не предусмотрена. Очевидно, речь идет о такой должности, как следователь по особо важным делам – такая должность действительно есть.

Р. Минулин в статье «Тайна последнего вклада» (газета «Караван», № 13 от 30 марта 2001 года) рассказывает о крайне небрежной работе милиции по раскрытию тяжкого преступления. Вдова убитого, что называется, обивала пороги милиции длительное время, но «следователь провинциального Капчагайского РОВД вряд ли порадует ее результатами своих оперативно-розыскных мероприятий...» А действительно – вряд ли. Но одной-единственной причине – он их не проводил. Оперативно-розыскные мероприятия в обязанности следователя никогда не входили, этим занимаются совсем другие работники. Р. Минулин часто пишет на правовые темы, причем неизменно грамотно, в структуре и деятельности полицейских служб вполне разбирается. На этот раз при подготовке статьи ему надо было просто ознакомиться с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Или просто призвать на помощь логику – ну, с какой стати следователь будет проводить оперативно-розыскные мероприятия? А уголовный розыск тогда на что?

Газета Экспресс-К», № 47 от 13 марта 2000 года, статья В. Хмелевской «Ботинком в сердце». Речь идет об убийстве молодого солдата в одной из воинских частей, о трудностях в расследовании этого уголовного дела. Автор пишет: «То, что наши армейские чины не любят выносить сор из избы, известно давно. На этом фоне поступок замполита части полковника Бегайдарова... заслуживает, как минимум, уважения». Поступок полковника, о котором рассказано в статье, действительно заслуживает уважения – он был единственным, кто дал суду правдивые показания. Однако не совсем уважительно отнесся к полковнику автор, неверно указав его должность: никаких замполитов в армии уже давным-давно нет.

Глава 7: Не избегайте комментариев (Пульман М.М.)

Совсем маленькое сообщение под заголовком «Дорогое опоздание» опубликовано в № 28 газеты «Экспресс-К» от 11 апреля 2001 года. Речь идет о нововведении, принадлежащем ректору одного из казахстанских вузов: по поводу каждой пропущенной лекции у студентов берется объяснение и, кроме того, взимается штраф в размере двух долларов. Видать, прогульщики ректора основательно допекли, и понять его вполне можно. Однако, законом четко обозначены те, кто вправе взимать штрафы. Ректоры вузов в этом перечне не значатся. Иными словами, ректор поступает совершенно незаконно. И газета, сообщая об этом, дает свой комментарий – указывает на неправомерность подобного рода действий. Это совершенно правильно. К сожалению, авторские комментарии в прессе в целом практически не встречаются. А ведь газета имеет огромную аудиторию. И читатели должны знать, что ректор не имеет права налагать штраф, аким района не вправе отменять пятидневную рабочую неделю, а Президент республики не рассматривает кассационные жалобы, так что ему их лучше не направлять. А узнать все это из газеты можно только одним способом – если авторы дадут свой правовой комментарий. Так что не надо этого избегать. Разумеется, комментарий с правовой точки зрения должен быть совершенно безупречным.

Р. Алибекова в статье «Сладкой» сделки горький привкус» (газета «Казахстанская правда», № 60-61 от 3 марта 2001 года). Речь идет о недобросовестном предпринимателе, который не произвел расчеты по заключенной сделке. Все попытки обманутого компаньона добиться возбуждения уголовного дела ни к чему не привели, «хотя обращался он во многие инстанции: Генеральную и областную прокуратуры, налоговую инспекцию, Министерство юстиции».

Министерство юстиции никакого отношения к возбуждению уголовных дел не имеет, обращение туда совершенно бесполезно. Разумеется, человек (да еще попавший по чужой

вине в такое отчаянное положение) вправе обратиться куда угодно, в том числе и в Министерство юстиции. Но авторский комментарий был бы уместен: читателей у газеты много, и они не должны полагать, что по поводу возбуждения уголовного дела можно обращаться в Министерство.

Газета "Караван", № 35 от 8 сентября 2000 года, статья М. Ершовой "Флаг приспущен до трусов". Речь идет о жительнице Алматы, которая появилась на улице в "эксклюзивном платье", сшитом из флага. Автор пишет: "Длинное летнее платье заинтересовало блюстителей порядка". Девочка была задержана и доставлена в отделение милиции, где ситуация разрешилась: "оскверненный государственный символ перешел в руки блюстителей порядка".

Уголовно-процессуальное законодательство в одной из статей четко указывает основания, по которым можно задерживать и доставлять в милицию граждан. Перечень этих оснований является исчерпывающим, и "блюстители порядка" не имеют права его расширять. О фасоне, цвете, длине и покрое одежды в статье не упомянуто ни единым словом. Кроме того, с какой стати принадлежащая гражданину на праве собственности вещь должна перейти в чьи-то руки? Конечно, автор просто изложил то, что ему стало известно. Однако, почему без комментариев?

Газета «XXI век», № 20 от 5-11 сентября 2000 года – депутат парламента И. Алимжанов беседует с руководителем социологической службы АПИ. В ответ на вопрос: «Что сейчас с Вашим бизнесом? Вы по-прежнему руководите своей фирмой?» разъясняет: «От бизнеса я отошел. Более того, меня заставили». Между тем, закон запрещает депутатам заниматься бизнесом. Неужели об этом было неизвестно И. Алимжанову, когда он баллотировался в парламент? Тогда отчего же – «заставили»? Таково требование закона, которому обязан подчиняться любой гражданин государства. А депутат парламента – тем более. Так что никто никого не «заставлял».

Газета «Караван», № 36 от 8 сентября 2000 года, статья А. Мамонтова «Плевое дело». Речь идет о раскрытии работниками милиции убийства целой семьи. Автор пишет: «Попав под перекрестный допрос, Садыров, как говорится, поехал. Через двадцать минут он, торопясь и путаясь, уже писал явку с повинной...» А ведь явка с повинной – это совсем не то, что «торопясь и путаясь» пишут, «попав под перекрестный допрос». Явка с повинной пишется до того, как человеку объявили, в чем он подозревается. Явке с повинной никаких допросов предшествовать не должно – это категорическое требование уголовно-процессуального законодательства. Автор с восхищением повествует об оперативном мастерстве работников милиции. А в действительности – это обычный полицейский беспредел и грубейшее нарушение закона!

Газета «Время» от 14 апреля 2000 года, статья Х. Исмаиловой «Взгляни на дом свой». Речь идет о супругах, усыновивших осиротевшего ребенка. Автор пишет, передавая слова усыновителей: «Спасибо Дине Оспановне из акимата Алматы, она нам сказала, вроде как полгода нам на испытание дается, что усыновление нам никто сразу не оформит...» Слов нет, усыновление – сложная правовая процедура, и законодатель ее соответствующим образом отрегулировал. Однако, «Дина Оспановна из акимата Алматы» внесла в брачно-семейное законодательство свою новацию, заверив родителей, что при этом дается полгода на испытание. Ничего похожего на это требование закон не содержит. Поэтому в правовом отношении было бы правильнее, если бы эти слова были сопровождены соответствующим комментарием.

Удивительная статья Р. Минулина опубликована 21 апреля 2000 года в № 16 «Народной газеты Караван». Удивительно в этой статье многое, начиная от крупного

заголовка на первой странице – «Расизм по-казахстански», и заканчивая заголовком самой статьи – «Мадам, ваше место у параша!» Речь идет о гражданке Эфиопии, которой казахстанские медики поставили диагноз – СПИД. Автор уделил немало внимания рассуждениям о непорядках в СПИД-центре, ненадлежащем использовании печати медицинского учреждения и т.д. Между тем, все это никакого значения для правовой оценки происшедшего не имеет. А значение имеет одно-единственное обстоятельство: работники миграционной службы УВД при участии районного прокурора допустили грубейшее нарушение существующего в Республике Казахстан законодательства – Конституции, Уголовно-процессуального кодекса, Закона «О профилактике и борьбе со СПИДом», многочисленных инструкций о правовом положении иностранцев.

Хотелось бы спросить автора – а при чем тут вообще-то расизм? В Казахстане расизма, слава Богу, нет. А вот пренебрежение законами, соединенное с полной уверенностью в своей безнаказанности – это есть. Это и имело место в том случае, о котором повествует упомянутая статья. К сожалению, в ней не нашлось места для правового анализа ситуации, хотя сама ситуация этого настоятельно требовала.

В статье Г. Вологодской «Двоих одним ударом», опубликованной в той же газете, автор сообщает читателю: «недавно отправлены надзорные жалобы в Верховный суд, Генеральную прокуратуру, аппарат Президента, отдел по борьбе с коррупцией...» Ну, Верховный суд и Генеральная прокуратура – это понятно. А зачем направлять надзорные жалобы в аппарат Президента и отдел по борьбе с коррупцией? Ни то, ни другое учреждение не имеют никакого отношения к правосудию и не могут принять решение об изменении судебного приговора.

Разумеется, гражданин вправе направлять жалобы куда захочет – он не обязан при этом знать тонкости закона. Но их обязан знать пишущий на правовые темы журналист. В данном случае автору предоставлялась прекрасная возможность упомянуть о том, что жалоба хотя и направлена в аппарат Президента, но рассматривать ее там никто не будет, поскольку суд независим и подчиняется только закону. Но возможность эту автор не использовал. И у неискушенного читателя сложилось мнение: надзорную жалобу лучше всего отправлять прямо в аппарат Президента...

Казахстанская страница газеты «Аргументы и факты», № 22, статья А. Мамонтова «Два процесса – два подхода». Автор цитирует судебное решение:

«Дело производством прекратить в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения». В статье 37 Уголовно-процессуального кодекса приводится перечень оснований, по которым прекращается уголовное дело. Этих оснований много – отсутствие состава преступления, отсутствие события преступления, акт амнистии, примирение сторон по делам частного обвинения и т.д. Но при всем множестве оснований отсутствует только одно – отказ государственного обвинителя от обвинения. Да, автор цитирует судебное решение. Поэтому приходится с сожалением констатировать, что судья, видимо, поверхностно знаком с процессуальным законодательством: иначе он бы не изобрел отсутствующее в законе основание для прекращения уголовного дела. Желательно, чтобы с законом были знакомы авторы, пишущие на правовые темы, и в случаях, подобных этому, давали бы хоть какой-то комментарий.

Газета «Караван», № 41 от 13 октября 2000 года, статья Г. Кенжегалиевой «Алиев заплатил налог». В статье речь идет о неожиданном и непонятном самоубийстве начальника одного из налоговых комитетов Уральской области. Автор приводит слова одного из ответственных работников районной милиции: «Проводятся служебные проверки. По факту самоубийства нами будет принят отказной материал. Причина неизвестна. Будем расследовать». Все эти слова совершенно никак не прокомментированы автором, хотя вопрос напрашивается сам собой: «принят отказной материал» – это что?

Кроме того, если начальник РОВД одновременно сообщает, что «будем расследовать» – тогда откуда может быть заранее известно про отказной материал?

Казахстанская вкладка в «Аргументы и факты», № 37, сентябрь 2000 года, статья А. Грибанова «Если очень хочется – то можно». Речь идет о бездетной супружеской паре, которая усыновила новорожденного малыша. При этом отец делится своими опасениями: «Я консультировался у юристов и знаю, что женщина, оставившая в родильном доме ребенка, может вернуть его себе не более чем через полгода, даже если этот ребенок усыновлен». Странные, надо сказать, специалисты дали отцу такую дикую консультацию. Если ребенок усыновлен с соблюдением всех установленных законом процедур (а в статье идет речь именно о таком усыновлении), то ни при каких обстоятельствах усыновление не может быть расторгнуто. Закон в этом случае (как и во всех других) исходит исключительно из интересов ребенка. А о каких интересах может идти речь, если бы закон предоставил право матери-кукушке через полгода отобрать своего ребенка у людей, его усыновивших? Конечно, автору следовало закончить статью комментарием по этому поводу. Эта статья, поданная читателю без комментариев, вполне способна отбить у кого-то благое желание усыновить ребенка...

В статье «Назначен односельчанами» (газета «Новости недели», № 6 от 13-19 февраля 2001 года) А. Габченко рассказывает, что аким округа решает множество хозяйственных проблем и в настоящее время «планирует ввести небольшой налог для уборки улиц». Но полномочия главы поселковой, сельской администрации четко оговорены Законом. Никакого налога, даже «небольшого», аким округа вводить не может – в круг его полномочий это не входит. В этой же статье автор сообщает, что аким «объявил субботником каждую субботу». Это грубейшее нарушение закона, на который должна немедленно отреагировать прокуратура. Разумеется, автор статьи всего лишь информирует читателей о происходящем, но авторский комментарий бы не помешал. Чтобы читатели не думали, что аким района может объявить субботником каждую субботу или воскресником каждое воскресенье...

Газета «Караван», № 24 от 16 июня 2000 года, статья Р. Минуллина «Люди, которые нас задавили». В статье – обзор газетных публикаций об автодорожных происшествиях со смертельным исходом. Упоминается статья «Просроченная смерть» – под колесами машины погиб 10-летний мальчик. Автор пишет: «Следователь пять раз прекращал уголовное дело, четырежды приостанавливал его. Прокуратура отменяла решения следователя, давала письменные указания по делу. Когда дело с шестой попытки дошло до суда, судья просто развел руками. Сроки-то давности, оказывается, все вышли...» С какой стати они вышли?

Нарушение правил безопасности движения, повлекшее смерть потерпевшего, предусматривает 5 лет лишения свободы. Кроме того, Уголовный кодекс перечисляет основания освобождения от уголовной ответственности. Там ясно написано: если срок наказания 5 лет, то освободить от уголовной ответственности можно не ранее, чем миновали эти 5 лет. Автодорожное происшествие, в котором погиб мальчик, произошло сравнительно недавно, 5 лет еще не прошло. Так что совершенно непонятно, почему судья «развел руками». Непонятно также, почему этот жест никак не прокомментировал автор статьи...

Газета «Караван», №10 от 9 марта 2001 года, статья Г. Выборновой «Хижина для бездомных». Речь идет о том, что аким города Тараз принял решение: «чтобы люди хоть немного заботились о своей жилплощади, позволить им ее узаконить». Так были приватизированы ветхие сгнившие дома, предназначенные для общежитий.

Судя по этой публикации, аким города Тараза – человек не робкого десятка. Во всяком случае, он смело принял решение, которое противоречит правительственному постановлению, принятому еще на заре приватизации - запретить приватизировать жилые помещения, которые не отвечают установленным санитарным и техническим требованиям. А если аким примет решение печатать для области свои деньги или создать свою областную армию – неужели и это никак не прокомментируют авторы сообщений?

Газета «Экспресс-К», № 46 от 8 марта 2001 года, статья В. Хмелевской «Подарок к 8 марта». С молодой женщиной случилась неприятность: предприятие, в котором она работает, отказалось выплатить ей пособие в связи с уходом в декретный отпуск. Безобразие, конечно. Однако мотивировка интересная - «договор о найме, который у вас на руках, нигде не зарегистрирован. Так что на декретные вы не имеете права».

Договором о найме, по всей вероятности, в статье именуется контракт. Но он заключается между работником и работодателем, никакой регистрации нигде не подлежит, выплата пособия по беременности и родам предусмотрена законодательством и никакого отношения к контракту не имеет. Напрасно автор, рассказав эту житейскую историю на страницах газеты, оставил ее без комментария.

Агентству Kazakhstan today принадлежит небольшое сообщение под заголовком «Кому принадлежит «Октябрьский»? (газета «Мегаполис», № 14 от 11 апреля 2001 года). Оказывается, имя владельца главного спортивного сооружения Караганды – дворца спорта «Октябрьский» - было названо на сессии областного маслихата. Дворец принадлежит бывшему акиму области, который в настоящее время является вице-министром энергетики и минеральных ресурсов. И приобрел уникальный объект вице-министр всего-то за 13 тысяч долларов, что, по подсчетам депутатов, равняется стоимости двух подержанных иномарок. Между тем, закон «О государственной службе» категорически запрещает государственным служащим заниматься предпринимательской деятельностью. Тогда отчего в статье нет авторского комментария по этому поводу?...

Автор статьи «Бизнесбанк» делал деньги как мог, в том числе на подлоге и обмане» (газета «Начнем с понедельника», № 14 от 13 апреля 2001 года) решил не указывать своего имени. Статья заставляет о многом задуматься, в частности, об очень печальном явлении: суд в основном стоит не на защите прав граждан, а на защите интересов государства. Автор пишет: «Байбулатов отправил кассационную жалобу и в Верховный суд РК, но прошло уже два месяца, как говорится, ни ответа, ни привета. Осталась одна надежда – на Президента как гаранта Конституции».

Да, Президент – гарант Конституции, возразить против этого невозможно. Тем не менее он не имеет ни малейшего отношения к суду – против этого тоже возразить невозможно. К суду не имеет отношения никто. Только Закон.

Следует сказать и о публикациях другого характера, которые порой встречаются на страницах прессы. Эти публикации не оставляют возможности понять: то, о чем в них рассказывается, - быль или вымысел автора? Никаких авторских разъяснений по этому поводу не дается, и читателю самому предоставляется угадать жанр прочитанного. Но в любом случае – ошибок в них встречается немало...

Газета «Экспресс-К», № 83 от 20 мая 2000 года, статья А. Муфтеевой «Завещание русской бабушки». Тема статьи – счастливая встреча двух молодых людей – американца и русской девушки. «Когда Эдвард вернулся из Москвы, моя виза в США была уже готова, были куплены билеты на самолет, нам оставалось только зарегистрировать наш брак...». Но регистрации брака помешала внезапная гибель Эдварда от руки пьяного убийцы. Убитые горем родители приехали отвезти на родину тело погибшего сына. «Узнав, что я

жду ребенка, мистер Кросовски (отец Эдварда) через месяц после похорон вернулся за мной. Не знаю, как ему это удалось, но в Америку я улетела уже законной вдовой Эдварда, миссис Кросовски...» .

А действительно – как ему это удалось? Регистрация брака с покойником – такое не допускается ни в одном цивилизованном государстве. В Соединенных Штатах Америки закон почитают – это правовое государство. Не говоря уж о том, что с «готовыми» визами из Москвы никто не возвращается. Такого не может быть, потому что не может быть никогда: получению визы предшествует личная беседа с работником консульства. Причем, даже эта беседа получение визы отнюдь не гарантирует. А чтоб заочно – об этом не может быть и речи.

Альфия Муфтеева – журналист серьезный, и если пишет на правовые темы, то делает это неизменно грамотно. На этот раз все изложенное ею годится исключительно для рождественской сказки. Только тогда надо предупредить читателей, что это сказка. А сказка – она сказка и есть. Можно не заботиться о том, чтобы она хотя бы отдаленно соответствовала закону...

В статье «И тогда она обрела сына...» (газета «Аргументы и факты. Казахстан», № 4, январь 2001 года) С. Садекова рассказывает читателям о том, как женщина усыновила новорожденного ребенка, оставшегося сиротой после смерти матери. Причем муж обнаружил это совершенно неожиданно для себя: пришел вечером с работы, а в доме – малыш. Для рождественской сказки с хорошим концом все это годится. Только тогда надо предупредить читателя о том, что это – сказка, а в ней допустимы различные вольности. В реальности такого не могло произойти никогда. Дело в том, что усыновление ребенка – сложный правовой процесс, детально отрегулированный Законом «О браке и семье». Первое требование – совместное нотариально удостоверенное заявление супругов о намерении усыновить малыша. Если это требование нарушено, усыновление немедленно признается недействительным. Так что никаких неожиданностей и сюрпризов для одного из родителей в таком серьезном деле быть не может.

Глава 8: Заводятся ли уголовные дела (Тулман М.М.)

В фильме «Экипаж» герой на вопрос героини: «У тебя завелась возлюбленная?» резонно отвечает: «Заводятся только насекомые...» Эта сцена вспоминается всякий раз, когда в публикациях встречаешь такие совершенно не предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством выражения, как «закрыть» дело, «открыть» дело, «завести» дело. Уголовное дело можно только возбудить (это вместо «открыть» или «завести») или прекратить (а это – вместо «закрыть»). Ошибка эта столь распространена, что перечисление публикаций, в которых она встречается, займет слишком много места. Встречаются выражения и покруче - «выиграть» дело или «проиграть» дело.

Все формулировки в статьях на правовые темы должны в точности соответствовать формулировкам, принятым в законодательстве. А в законодательстве, конечно же, нет ничего похожего на выражения «закрыли» или «выиграли» дело. У всех газет - большая читательская аудитория, пусть и читатели приобщаются к правильному правовому языку. А для авторов это тем более необходимо.

Газета «Экспресс-К» от 4 августа 2000 года, № 138, статья К. Каспари «Карманники, трепещите!» Автор сообщает: «Раньше уголовные дела заводили только на тех воришек, которые...» и т.д. Вроде бы и не очень серьезная ошибка, но все равно лучше, когда в публикациях на правовую тему все в полном соответствии с формулировками закона. В частности, когда уголовное дело не заводят, а возбуждают.

Точно такая же ошибка в газете «До и после понедельника», № 11 от 4 августа 2000 года. В общей подборке «Что творится!» небольшое сообщение о возможных причинах смерти А. Собчака: «Однако прокуратура Калининградской области опровергла информацию об открытии уголовного дела». А может, потому и опровергли, что дело не открыли, а возбудили?...

«Закрыть» уголовное дело рекомендует и А. Мамонтов в статье «Прокуратура - полиция: 14:0» (газета «Аргументы и факты. Казахстан», № 11, март 2001 года). «Если показания – болезненная фантазия потерпевшего, составьте соответствующее заключение и закройте дело». Кстати, о каком «соответствующем заключении» ведет речь автор? Ничего подобного процессуальным законодательством не предусмотрено. При необходимости прекратить уголовное дело следователь просто выносит по этому поводу мотивированное постановление. Статья очень актуальная: 14 раз прекращать и потом возобновлять производство по делу – такое выдержит не каждый. И ведь без накладок в тексте вполне можно было обойтись – стоило только статью юристам показать.

Газета «Аргументы и факты. Казахстан» от 30 августа 2000 года, подборка «Подслушанные беседы. О чем говорят в трамвае», автор не указан. «Алматинская полиция завела уголовное дело... Коллегия городского суда утвердила оправдательный приговор районного суда...» Конечно, пассажирам трамвая простительны такие выражения. Но кто-то же обрабатывал «подслушанные беседы», готовя их к публикации? Тогда надо было иметь в виду, что уголовные дела не заводятся, а возбуждаются, а оправдательные приговоры (как и обвинительные) не утверждаются, а оставляются в силе или отменяются.

В статье «Мусульманин» (газета «Столичная жизнь», № 12 от 22 марта 2001 года) К. Евдокименко тоже сообщает читателю, что «обвиняемого спасло чудо – дело внезапно закрыли». И почему, кстати, внезапно? Наверное, прекращению дела все-таки предшествовала какая-то работа по его расследованию...

Д. Сулеев «...Из участников той истории все живы, кроме него» (газета «Мегаполис», № 6 от 13 декабря 2001 года) сообщает, что одна из областных газет проиграла судебное дело; Г. Бендицкий, «Невольник мести» (газета «Время» от 1 февраля 2001 года) оповещают читателей о том, что «адвокат обещал выиграть дело, но проиграл»; Подобными выражениями, к сожалению, изобилует большинство статей на правовые темы. Надо твердо запомнить – выиграть или проиграть можно в шахматы, футбол и пр. В крайнем случае – в карты. А дела решаются в соответствии с действующим законодательством. Стоит ли придавать игривый оттенок такому серьезному делу, как правосудие?

Г. Бендицкий свою статью «Защищая честь мундира» (газета «Время», № 5 от 8 февраля 2001 года) оснастил выражениями «выиграл» дело, «проиграл» дело и даже «проиграл вчистую». Так речь идет о партии в преферанс, «проигранной вчистую», или все-таки о слушании в суде уголовного дела?

«Юридическая газета», № 14 от 14 марта 2001 года, статья С. Байтанаева под выразительным заголовком «Вы богаты, адвокаты?» Судя по поднятой теме, автор – юрист. Тем не менее: «У хорошего адвоката из ста дел только два-три проиграно вчистую» Снова «проиграно». Причем «вчистую». Так где же все-таки происходит действие с участием адвоката – на боксерском ринге, велотреке, гимнастическом помосте? Или все-таки в зале судебного заседания, где царит (по крайней мере, должен царить) Закон?

М. Акчулаков (газета «Начнем с понедельника», № 14 от 13 апреля 2001 года) радостно сообщает «Депутат выиграла «лимон» у акима!» На этот раз нелепое (в применении к суду) слово вообще крупными буквами вынесено в заголовок, да и в тексте встречается. В разделе «Экстремальные новости» (газета «Караван», № 14 от 6 апреля 2001 года) сообщается о том, что «В КНБ заведены уголовные дела на 20 государственных служащих». Здесь это нелепое слово – заведено – тоже вынесено в заголовок и тоже набрано крупными буквами.

В. Хмелевская (газета “Экспресс-К”, № 55 от 27 марта 2001 года) в статье “Табак – дело уголовное” рассказывает читателю о гражданине США, который “выиграл все возможные суды вплоть до Верховного”. Интересно было бы почитать иностранные газеты. Американские, к примеру. Пишут ли они о своем суде, что там «выигрывают» дела? Наверное, нет. Граждане США уважают и свой закон и свой суд, и никаких ассоциаций с «играми» он у них не вызывает.

А. Столповский в статье «Гибель молодого бизнесмена остается загадкой» (газета «Начнем с понедельника» от 12 от 30 марта 2001 года) тоже сообщает о том, что уголовное дело закрыли.

В том же номере той же газеты в разделе «Преступления недели» тоже сообщается, что «на незадачливых рэкетиров заведены уголовные дела».

В заключение хотелось бы пожелать всем, кто пишет на правовую тему: имейте под рукой нормативный материал. Там обозначены все понятия. В крайнем случае – словарь юридических терминов. Ну, а если ничего этого нет – не стесняйтесь лишний раз обратиться с вопросом к юристам, и вам всегда помогут. Публикации на правовую тему должны быть такими же четкими, как само законодательство.

Глава 9: Многострадальный вердикт (Пульман М.М.)

Совершенно непонятна какая-то особая любовь журналистов, пишущих на правовые темы, к слову «вердикт». Может быть, завораживает его благозвучие? Однако, это никого не освобождает от обязанности употреблять это слово в строгом соответствии с его значением. Вердикт – это решение присяжных заседателей о виновности или невиновности обвиняемого. Другого значения слово «вердикт» не имеет. Поскольку в Казахстане нет суда присяжных – вердикту у нас просто неоткуда взяться. Между тем, судьба этого слова на страницах нашей прессы сложилась очень витиевато: кто уже только его не «выносил» – и судьи, и прокуроры, и даже судебно-медицинские эксперты. Истоки этой повальной ошибки состоят в том, что авторы публикаций полагают, что вердиктом называется любое принятое решение. Независимо от того, кто именно его принял.

Так, у Т. Бутанова, «Работник, батрак, раб?» (газета «Аргументы и факты. Алматы», № 6, январь 2001 года) вердикт вынес директор предприятия;

у Г. Выборновой, «Кто сидит, кто в бегах» (газета «Экспресс-К», № 23 от 3 февраля 2001 года) вердикт выносит единолично судья; у В. Северного (газета «Экспресс-К», № 235 от 22 декабря 2000 года) вынесением вердикта озабочены полицейские. Смелее всех расправилась с вердиктом И. Колтаевская («Синдром бешеной твари», газета «Аргументы и факты. Казахстан», № 3, январь 2001 года): там его выносят и вовсе ... гинекологи.

Газета «Доживем до понедельника» от 22-28 июня 2000 года, № 23, статья А. Калашниковой, посвященная спору о принадлежности товарного знака. Под заголовком «И вот он, вердикт» полностью публикуется решение... нет, не суда присяжных, которые только и могут этот вердикт выносить, а коллегии апелляционного совета «Казпатента».

Газета «Караван» от 7 июля 2000 года, № 27, статья «Америка – страна людоедов!» В статье рассказано о злключениях американской семейной пары, пожелавшей удочерить ребенка из Казахстана. Трудностей встретилось немало, и вот они все позади. «Наконец, прозвучал вердикт: препятствий к удочерению сироты Жанны иностранной семьей нет». Хорошо, что у автора С. Сеницкой вердикт выносит суд. Пусть не суд присяжных, но все-таки не апелляционный совет «Казпатента».

Слово, «вердикт», может, и красивое. Но это не должно освобождать журналистов от обязанности употреблять его только по назначению. Может, хватит, наконец, писать красиво, а пора уже писать правильно?

Газета «До и после понедельника» от 11 августа 2000 года, № 12, уже упоминавшаяся статья Р. Есергепова «На «трон» председателя Верховного суда РК прочат С.Байбатырова». Ну, и вердикт тут как тут – куда же без него! «Вынося вердикт и обосновывая вину газеты, незадачливый служитель Фемиды трижды сослался на Закон о печати». Напомню, служитель Фемиды не может выносить вердикт, это привилегия только присяжных заседателей.

Газета «Экспресс-К», № 166 от 15 сентября 2000 года, статья А. Маркеловой «Зловонный бизнес». Речь идет о беспорядках в системе судебной экспертизы. Автор пишет: «Коллегия агентства здравоохранения, в которой более двадцати медиков, собирается на экстренное внеплановое совещание. И выносит свой вердикт: освободить директора центра от занимаемой должности». Ну что ж, вердикты на страницах наших газет выносили уже многие. На этот раз – коллегия агентства здравоохранения. Между тем слово «вердикт» своего значения так и не изменило – это решение суда присяжных о виновности или невиновности обвиняемого.

Газета «Экспресс-К», № 46 от 24 марта 2000 года, статья Н. Дудкина «Генеральная прокуратура сказала свое веское слово». В ней идет речь об отмене одного из правительственных постановлений. Автор заканчивает статью словами: «Таким образом, фактический вердикт Генеральной прокуратуры подтвердил и Верховный суд». Слово «вердикт» – латинского происхождения, в правовой практике этот термин применяется в одном-единственном смысле: это решение присяжных заседателей о виновности или невиновности подсудимого. Других значений слово «вердикт» не имеет. Конечно же, никаких вердиктов Генеральная прокуратура не выносит.

Газета «Экспресс-К», № 60 от 15 апреля 2000 года Статья Г. Выборновой «Бандиты воспитали настоящих полицейских» проиллюстрирована несколькими фотографиями, под одной из них подпись – «Судья Жанат Сеитов выносит свой вердикт». На снимке судья, по всей видимости, просто оглашает вынесенный приговор. Одновременно хотелось бы отметить, что от множества журналистов, пишущих на правовые темы, Г. Выборнова отличается тем, что ошибок подобного рода не допускает, и все формулировки, к которым она прибегает в своих публикациях, находятся в полном согласии с формулировками, принятыми в нормативных актах.

Казахстанская страница газеты «Комсомольской правды», № 74 от 21-28 апреля 2000 года, подборка С. Муратовой «Документалисты взялись помочь своему народу». Там все тот же вердикт и вовсе выносят... психиатры.

«Народная газета «Караван» № 19 от 13 мая 2000 года, статья Г. Вологодской « Двоих одним ударом». Автор пишет: «... судья умудрился вынести два противоположных вердикта». Уважаемые журналисты, пишущие на правовые темы! Ну, нет в Республике Казахстан суда присяжных. А если нет суда присяжных – откуда взяться вердикту?»

Газета «Экспресс-К», № 100 от 14 июня 2000 года, статья М. Егорина «Господа, вы не правы...» Речь идет о концепции налогового обложения. Автор пишет: «Его критическую статью мы отдали на рассмотрение специалистам Национального банка для вынесения окончательного вердикта – кто же все-таки прав?» Бедный вердикт! В одной из газет его уже выносили судьи, в другой – психиатры, на этот раз его вынесение возложено на специалистов Национального банка. Уважаемые журналисты, пишущие на правовые и иные темы! Оставьте пока что в покое слово «вердикт». Запаситесь терпением: не исключено, что в Казахстане будет когда-нибудь суд присяжных. Только присяжные заседатели могут выносить вердикт. Больше – никто.

Газета «Казахстанская правда» от 24 февраля 2000 года, статья «Во всем ли виноват судисполнитель?» Статья начинается с утверждения: «Из года в год увеличиваются судебные вердикты по удовлетворению материальных и морально-этических исков. Обращает на себя внимание должность автора статьи, С. Рахимжанова – начальник департамента комитета по исполнению судебных постановлений по Восточно-Казахстанской области. Странно... Неужели в Восточно-Казахстанской области уже введен суд присяжных? Но если даже и да – то почему они выносят вердикты не о виновности или невиновности обвиняемого, а «по удовлетворению материальных исков?»

Не удержалась от упоминания вердикта и опытная С. Синицкая в статье «Счастье против воли прокурора» (газета «Караван», № 13 от 30 марта 2001 года). Здесь вердикт выносит, правда, суд. Нет-нет, не присяжных – его так и нет в Казахстане, а просто суд.

Вот и А. Банцикин в статье «Кто остановит «человека с дубьем»? (газета «Столичная жизнь», № 13 от 29 марта 2001 года) тоже упоминает вердикт. Как вы думаете, кто его вынес на этот раз? Правильно – его вынес прокурор...

А. Халилов в статье «Суд поставил точку» (газета «Иссык», № 9 от 2 марта 2001 года): «Суд вынес вердикт согласно Уголовному кодексу, но он не может тем самым остановить жестокость, пока мы сами не сделаем это». Правильно – суд не может остановить жестокость. Как, впрочем, и вынести вердикт. А если когда-нибудь все-таки будет суд присяжных, который правомочен этот вердикт выносить, то регулироваться это будет совсем не Уголовным кодексом, как ошибочно полагает автор, а Уголовно-процессуальным. Или, возможно, парламент примет специальный закон о суде присяжных.

Случаи правильного распоряжения словом «вердикт» столь редки, что о каждом из них хочется написать отдельно. «Судью тоже жалко» – статья Н. Байгожиной (газета «Экспресс-К», № 68 от 13 апреля 2001 года). В статье речь идет о двух гражданах, которые предстали перед английским судом по обвинению во взломе компьютерной сети. Автор пишет: «судья, понятно, не уточнил, будет ли в этот день вынесен окончательный вердикт...» Правильно – вердикт: ведь в Англии есть суд присяжных.

Чтобы окончательно определиться, наконец, с вердиктом, хотелось бы упомянуть прекрасную статью Н. Махмудова «Преломление стереотипов» (газета «Новости недели», № 11 от 20-26 марта 2001 года). Вот что пишет автор: «модель суда присяжных

предполагает участие одного профессионального судьи и четырнадцати присяжных заседателей. После рассмотрения дела присяжные удаляются в совещательную комнату для вынесения вердикта. Судья же остается в зале и никак не может повлиять на решение коллегии присяжных. Кроме того, он всецело зависит от них, ибо на основе их вердикта выносится приговор». Вот именно так: на основе их вердикта выносится приговор.

Глава 10: Осторожно: богиня! (Тульман М.М.)

Пришла пора разобраться, наконец, с Фемидой. Разумеется, всем известно, что в греческой мифологии это богиня правосудия. Упоминается Фемида в нашей прессе нередко – увы, все больше упоминается всуе. А ведь она – богиня...

Фемида упоминается, в частности, в статье М. Гордеевой «Есть свободные места» (газета «Новое поколение», № 7 от 16 февраля 2001 года). Причем почему-то с маленькой буквы. Но Фемида – это имя собственное. А имена собственные, как известно, пишутся с заглавной буквы.

Очень серьезные претензии к Фемиде возникли у газеты «Начнем с понедельника» в №19 от 12 мая 2000 года, подборка Р. Есергеева. Автор пишет: «... мы ошибочно полагали, что казахстанская Фемида одноглазая, но она, оказывается, еще и совершенно незрячая». Автор заканчивает статью словами: «... а вслепую правосудие не вершится».

Предположение о том, что Фемида одноглазая, действительно ошибочно. Ибо Фемида – богиня Правосудия – не видит совершенно никого и ничего. То есть она зрячая, но глаза у нее завязаны. Фемида не видит, кого судит. Ей это безразлично: Закон для всех один. Так что правосудие как раз и вершится только вслепую. Если оно вершится иначе – то это уже не правосудие. Завязанные глаза Фемиды – это божественный символ того, что перед судом все равны.

З. Жумалиева свою статью в № 24 газеты «Караван» от 16 июня 2000 года озаглавила «Ослепленная Фемида». В самой статье выражается недовольство каким-то судебным решением и проходит мысль автора – а какое еще решение может принять суд: Фемида-то ослеплена. Между тем богиня совсем даже не слепая. У нее просто завязаны глаза. Фемиде совершенно безразлично, кто перед ней. Она не видит никого через повязку, закрывающую глаза. Ослепленная Фемида – это комплимент правосудию, придавать этим словам негативный смысл, как это сделал автор, ни в коем случае нельзя. Ослепленная Фемида – это хорошо. Плохо, когда она зрячая...

Не совсем доволен Фемидой и А. Меркурьев (газета «Диапазон», № 149 от 24 октября 2000 года). Недовольством пылает уже сам заголовок статьи – «Прозреет ли когда-нибудь Фемида?» Готова ответить автору на его негодующий вопрос: нет, не прозреет. Кому она, зоркая, нужна?...

Газета "Начнем с понедельника", № 23 от 1 сентября 2000 года, статья Р. Есергеева "Очень правильно сказано народом: "суд и судью судит". В целом в статье идет речь о неудовлетворительном положении дел в судебной системе государства. Не согласиться с этим невозможно. Тогда почему статья снабжена портретом судьи с завязанными глазами? Если бы глаза у судей (в образном смысле, конечно) были бы завязаны - можно было бы считать, что с судебной системой все в порядке...

Газета «Комсомольская правда», № 47 от 16-23 марта 2001 года. Беседа депутата парламента Б. Абилова и корреспондента газеты Ж.. Сердалиной под заголовком «Депутат Абилов не может найти адвоката». Для полной ясности статья снабжена еще и

подзаголовком – «Многие служители Феиды не решаются пойти против премьер-министра». Речь в беседе парламентария и корреспондента шла о том, что Б. Абилов решил обратиться в суд с иском к премьер-министру Казахстана К. Токаеву, но при этом встретился с неожиданной трудностью: невозможностью найти хорошего адвоката для защиты своих интересов, поскольку не каждый осмелится пойти против главы правительства.

Феида, как и подобает богине, имеет многочисленную свиту своих служителей. При этом служителем Феиды может быть не каждый. Служители Феиды – это судьи, и никто больше. Но ведь смысл беседы состоит в том, что не решаются пойти против премьер-министра адвокаты. Так вот адвокаты – это не служители Феиды. Только судьи.